

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Деятельность Алтайской Духовной Миссии в 1830-1918 гг.

Дипломная работа

**Выполнила студентка
И-ИЮ103**

Щербакова

Наталья Владимировна

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

Мезенцев

Роман Викторович

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд. истор. наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Оглавление

Введение	3
Глава I. Алтайская Духовная Миссия в 1830-1865 гг.	11
1.1 Образование и начало деятельности Алтайской Духовной Миссии в 1830-1844 гг.....	11
1.2 Переводческая и просветительская деятельность архимандрита Макария (Глухарева).....	25
1.3 Алтайская Духовная Миссия в 1844-1865 гг.....	30
Глава II. Алтайская Духовная Миссия во второй половине 60-х гг. XIX-начале XX вв.	37
2.1 Образовательно-просветительская и благотворительная деятельность Миссии.....	37
2.2 Система богослужебных учреждений.....	48
Заключение	69
Источники и литература	72

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня вновь возрос интерес к религии, и она начала играть существенную роль в формировании национального самосознания, социальной организации, государственной жизни. В последние годы в стране наблюдается подъем религиозности, открытие конфессиональных духовных учебных заведений, учреждение религиозных общественных организаций, что, в свою очередь также сопровождается повышением интереса населения к истории церкви.

Кроме этого, научное изучение локальной истории Русской Православной Церкви, а также целей и задач, которые преследовали миссионеры, способов их достижения, проблем, с которыми они сталкивались, является одним из важных компонентов в изучении истории России в целом.

Немаловажным поводом, побудившим взяться за изучение данной темы, явилось образование 2 октября 2013 года в административных границах Республики Алтай Горноалтайской епархии, а также практическая потребность глубже познать историю Алтайской Духовной Миссии, возрождающихся в Горном Алтае православных приходов.

Таким образом, актуальность исследования деятельности Русской Православной Церкви в рассматриваемый период (1830-1918 гг.) представляется вполне закономерной и обоснованной.

Объект исследования - миссионерство Русской Православной Церкви в 1830-1918 гг.

Предметом исследования данной работы является деятельность Алтайской Духовной Миссии, как специального церковного подразделения, занимавшегося распространением православной веры среди инородцев Горного Алтая.

Целью работы является изучение деятельности Алтайской Духовной Миссии в XIX - начале XX вв.

Задачи работы состоят в следующем:

- 1) проследить процесс образования и развития Алтайской Духовной Миссии;
- 2) проанализировать основные направления и формы деятельности Алтайской Духовной Миссии на разных ее этапах;
- 3) установить вклад миссионеров в культуру и просвещение инородцев Горного Алтая;
- 4) охарактеризовать систему богослужебных учреждений Миссии.

Хронологические рамки: Работа охватывает период 1830 - 1918 гг. Нижняя хронологическая грань связана с основанием Миссии (1830 год). Конечный рубеж обусловлен 1918 г. – временем упразднения всех ее структурных подразделений – станов, храмов, школ, приютов. Официальных документов о завершении деятельности Миссии не сохранилось. Принято считать, что деятельность миссионерских структур прекратилась с момента прихода к власти большевиков в конце 1917 г. и после принятия СНК декрета от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», заложившего основы будущего бесправного положения Московской Патриархии.

Степень изученности темы.

Главными, для изучения истории Миссии по прошествии почти ста лет со дня прекращения ее существования, являются археографические и библиографические источники.

Самой значительной работой по историографии Алтайской Духовной Миссии является магистерская диссертация протоиерея Б. Пивоварова «Научное описание фондов Алтайской Духовной Миссии». ¹ Данное пятитомное исследование содержит перечни, каталоги, указатели документов. Каждому архивному делу дана краткая характеристика.

Дело православной проповеди на Алтае исследуется в кандидатской диссертации Н.В. Расовой «Миссионерская деятельность Русской

¹ Пивоваров Б., протоирей. Научное описание фондов Алтайской Духовной Миссии - Новосибирск, 1987-1988.

Православной Церкви на Алтае в XIX - начале XX вв.». В работе отражена история Алтайской Духовной Миссии, ее образовательно-просветительская деятельность, а также влияние миссии на культурно-бытовую жизнь коренного населения.²

Миссионерскую, благотворительную и просветительскую деятельность монастырей Алтайской Духовной Миссии рассматривает в своем диссертационном исследовании А.П. Адлыкова «Монастыри Алтайской Духовной Миссии во второй половине XIX - начале XX вв.».³

Большой ценностью для изучения истории Алтайской Духовной Миссии обладают многочисленные работы священника Г. Крейдун. В монографии «Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность» на основе достаточно широкого круга источников прослежено создание, развитие и функционирование административных, богослужебных, просветительских и социальных структур Алтайской Духовной Миссии на протяжении всей ее истории.⁴ Монография «Дальний баталион»: Православные храмы Мыюты и Шебалино в XIX – начале XX вв.» посвящена анализу и реконструкции деятельности православных миссионеров в срединной части Горного Алтая в конце XIX - начале XX вв.⁵ В монографии «Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI вв.» автор освещает историю православных приходов Горно-Алтайска и его окрестностей в советский период, и показывает неразрывную связь церковной традиции досоветского и постсоветского периодов. Отправной точкой своего исследования автор берет начало XX в. – период расцвета религиозной жизни в регионе.⁶

² Расова Н. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX - начале XX вв. Горно-Алтайск, 2002. <http://www.dissercat.com/content/missionerskaya-deyatelnost-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-na-altae-v-xix-nachale-khkh-vv>.

³ Адлыкова А. П. Монастыри Алтайской Духовной Миссии во второй половине XIX-начале XX века - Горно-Алтайск, 2003. <http://www.dissercat.com/content/missionerskaya-deyatelnost-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-na-altae-v-xix-nachale-khkh-vv>.

⁴ Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность - М., 2008.

⁵ Крейдун, Ю.А. Дальний баталион. Православные храмы Мыюты и Шебалино в XIX – нач. XX в.: монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2013.

⁶ Крейдун, Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010.

Опубликованы материалы тех, кто посещал Горный Алтай с целью его изучения, и невольно стал беспристрастным свидетелем происходивших в то время событий. Речь идёт о научных экспедициях и об их результатах, опубликованных в различных изданиях - светских газетах, журналах и т.д. Например, в опубликованных дневниках путешествия учёных Дерптского университета К.Ф. Ледебур, А.А. Бунге, К.П.Мейера, совершённого ими в 1826 году, содержится информация о том, к каким людям по своему психологическому складу и образу жизни, - аборигенам Алтая, - пришли православные миссионеры.⁷

Не последнее место занимают материалы экспедиции 1842 года по Горному Алтаю географа и геолога П. А. Чегачёва. Он довольно ярко описывает природные катаклизмы Алтая, а также дает характеристику земледелия у алтайцев, их кочевого образа жизни.⁸

Биографические данные об основателе духовной миссии на Алтае Преподобном Макарии (Глухарева) можно найти в книге С.В. Нестерова «Словом и житием наставляя: Жизнь и труды Преподобного Макария Алтайского». В ней ведётся самое новое и полное жизнеописание Преподобного, составленное с учетом новооткрытых материалов. Из книги следует, что Макарий был для новокрещенных инородцев Горного Алтая не только духовным наставником, но и школьным учителем, врачом, учителем земледелия, культуры и гигиены, арбитром в их семейных и родственных спорах, а также защитником от произвола шаманов, родовых старейшин и государственных чиновников.⁹ Кроме жизнеописания, книга включает главный труд Преподобного Макария – «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе».

⁷ Ледебур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. П. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи - Новосибирск, 1993. <http://www.knigo-poisk.ru/books/item/in/818685/>

⁸ Чегачев П. Путешествие в Восточный Алтай - М., 1974.

⁹ Нестеров С. В. Словом и житием наставляя: жизнь и труды Преподобного Макария Алтайского - М., 2005.

К наиболее ранним источникам относятся работы Филимонова Д. Д. «Материалы для биографии основателя Алтайской Миссии архимандрита Макария»¹⁰ и Харламповича К. В. «Архимандрит Макарий Глухарев: По поводу 75-летия Алтайской Миссии».¹¹ В данных работах представлено описание жизненного пути архимандрита Макария. Библиографию архимандрита Макария дает Харлампович в предисловии работе «Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии».¹²

Большая заслуга в изучении Горного Алтая, его истории, лингвистики, археологии, этнографии принадлежит выпускнику Берлинского университета В. В. Радлову. В 1859 году он прибыл в Барнаул, а летом 1860 года совершил первое путешествие в Горный Алтай. Основные материалы, собранные в ходе поездки опубликованы в книге «Из Сибири». В ней даётся характеристика населению Горного Алтая, в частности, его нравам и быту, описанию миссионерских станов и влиянию Миссии на нравственное развитие алтайского народа.¹³

Месту и роли Миссии в системе официальной политики государства, её влиянию на культурную жизнь региона - образование, вклад в науку и искусство, уделил Н.С. Модоров в монографии «Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.)».¹⁴

С 2002 г. в Горно-Алтайске издается сборник статей «Макарьевские чтения»¹⁵, посвященный жизни и деятельности Макария Глухарева, а также становлению и развитию православия в России.

¹⁰ Филимонов Д. Д. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария. М., 1888.

¹¹ Харлампович К. В. Архимандрит Макарий Глухарев: По поводу 75-летия Алтайской миссии. СПб., 1905.

¹² Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. – Казань, 1905.

¹³ Радлов В. В. Из Сибири: Наука. - М., 1989.

¹⁴ Модоров Н. С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII - XIX вв.) - Горно-Алтайск, 1996.

¹⁵ Макарьевские чтения: материалы международной конференции. Горно-Алтайск, 2002, 2004.

Источниковая база.

При разработке данной темы использовались только опубликованные источники, а именно отчеты Алтайской Миссии, которые ежегодно составлялись ее начальниками. Они печатались в журнале «Томские епархиальные ведомости». Как правило, они лаконичны и емки. Среди них наиболее полезными для нас оказались данные о численности православной паствы и язычников, проживающих на территории действия Миссии, о количестве храмовых построек и школ, сведения о перемещении по службе ее работников. Включалась в отчеты и информация об освящении вновь построенных церквей, о состоянии обучения в школах, благотворительной помощи населению. Нередко в них публиковались рассказы о различных случаях из жизни Миссии. Некоторые отчеты с начала XX века более обширны за счет включенных туда записок миссионеров, описаний поездок церковных иерархов и начальников Миссии по ее территории.¹⁶ Наибольший интерес представляет отчет Миссии за 1910 год. Он ценен тем, что в нем излагается краткая история всех отделений Алтайской Духовной Миссии.¹⁷

Большой массив документов, по интересующей нас проблеме, мы обнаружили в сборнике «Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XXII – начало XX вв.)». Среди них, на наш взгляд, особо ценными и полезными оказались: «Справочная книга по Томской епархии за 1909-1911годы», «Список станов Алтайской Духовной Миссии с указанием времени их открытия назначения жалования, составленный в 1910 году», «Рукопись священника В. Вербицкого», «Отчет миссионера В. Ландышева о содержании Макарьевской миссионерской школы (1888-1889 гг.)».¹⁸ Здесь содержатся как количественные данные (количество станов, священников - миссионеров, крещеных инородцев и т.д.), так и уникальная атмосфера служения, в которой находились служители церкви, проповедуя Слово Божье

¹⁶ Томские епархиальные ведомости // <http://elib.tomsk.ru/page/9961/>

¹⁷ Отчет Алтайской Миссии за 1910 г. // Томские епархиальные ведомости. 1911. - №6 - 15. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-3630/> - <http://elib.tomsk.ru/purl/1-3638/>

¹⁸ Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

иноверцам Алтая. Так, священник В. Вербицкий в своей рукописи описывает начало деятельности Миссии, приводит ее краткую предысторию. Также им обозначаются основные направления деятельности Миссии: организация станов, работа по «обращению» инородцев в православие и внедрение среди них новых форм хозяйствования и оседлого быта. Он приводит интересный отрывок: «Первый выезд о. Макария из Бийска был 4 сентября 1830 г. в улус Улалу, ..., куда он прибыл 6 числа... и крестил здесь живущего... инородца кочевого татарина Елеску..., который назван во святом крещении Иоанном». Всего за время руководства Миссией о. Макарий крестил 675 человек, из них 366 мужчин и 309 женщин.¹⁹

Методы исследования.

В ходе исследования использовались следующие методы: описательный, проблемно-хронологический, цивилизационный, исторической антропологии и системного анализа.

Историко-описательный метод позволяет раскрыть и изучить на базе литературы и источников фактический материал по теме.

Благодаря проблемно-хронологическому методу оказались раскрыты отдельные проблемы исследования в хронологической последовательности.

Цивилизационный метод позволяет изучать и рассматривать такие предметы и явления, как язык, история, религия, традиции, субъективная самоидентификация людей. В работе на примере деятельности Алтайской Духовной Миссии в Горном Алтае показано, как миссионерами были привнесены в инородную среду многие культурные принципы, обычаи, которые в дальнейшем повлияли на развитие культуры проживающего там коренного инородческого населения. Таким образом, миссионерское движение служило своеобразным проводником между двумя мирами, помогая и способствуя их взаимообмену культурными ценностями.

¹⁹ Рукопись священника В. Вербицкого // Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

Кроме того, в работе используется такой подход как системный анализ, т. е. рассмотрение объекта как системы. Это проявляется в изучении всей совокупности мер проводимых Алтайской Духовной Миссии для оказания влияния на жизнь алтайского населения.

Также в работе нашел применение метод исторической антропологии, признающий ведущую роль личности в историческом процессе. Он состоит в рассмотрении деятельности отдельных лиц, так как история Миссии на каждом ее этапе неразрывно связана с именами таких людей как Преподобный Макарий Глухарев, Стефан Ландышев, Владимир (Петров), Макарий Невский и др.

Практическая значимость: материалы данной работы могут быть интересны историкам. Они могут быть использованы на уроках истории в школе, при чтении специальных и элективных курсов.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, списка источников и литературы.

Глава I. Алтайская Духовная Миссия в 1830-1865 гг.

1. 1 Образование и начало деятельности Алтайской Духовной Миссии

В 1828 году Русская Православная Церковь предприняла попытку развернуть миссионерскую деятельность среди многонационального и разноконфессионального по религиозной принадлежности населения России с целью приобщения его к единой государственной религии - православию.

Руководящий орган православной церкви - Святейший Синод, специальным указом от 24 декабря 1828 года поручил иркутскому, казанскому и тобольскому епископам подобрать людей, способных к миссионерской работе, и организовать при епархиях специальные миссии.²⁰

Получив указ Святейшего Синода об учреждении Миссии в Сибири, тобольский архиепископ Евгений (в миру - Андрей Казанцев) разослал во все епархии послания, в которых обратился с приглашением к желающим заняться миссионерской работой.

Макарию весть об этом принес богомолец Мартиниан Андреевич Атлас. Он, войдя в келью, обратился к занятому письменной работой Глухареву со следующими словами: «Что отец Макарий забился и сидишь ты в темноте? Ты человек просвещенный, тебе надобно других просвещать, а ты засел здесь в темноте. Иди, проповедуй Евангелие сибирским язычникам: Святейший Синод ищет такого человека».²¹

Макарий сразу же откликнулся на это предложение. «Небесным призывом отозвались слова странника в душе архимандрита Макария; показать путь спасения темному, забитому нищетой и невежеством люду, отдать этому служению на благо ближнему все свои силы - это ли не подвиг, которого ищет его сердце?!». ²² Несмотря на слабое здоровье, он, с благословения игумена Филарета, посылает прошение в Святейший Синод о

²⁰ Носов С. К. Русский миссионер // Макарьевские чтения. - Горно-Алтайск, 2002.

²¹ Православный Алтай. Альманах. Выпуск 20 - М., 2003.

²² Там же.

дозволения ему направиться в Сибирь для организации миссионерского дела. 27 мая 1829 года такое разрешение ему было дано.

В предписании Синода архиепископу Тобольскому значится: «...архимандрита Макария обратить, по усмотрению Вашему, на дело проповеди, где сие представится нужным, в виде на первый случай опыта, дабы по первым действиям его можно было судить, способен ли он к приемлемому на себя делу и в состоянии ли будет отправлять иное с желаемую пользою».²³

Уже в июне 1829 года архимандрит Макарий покинул Глиновскую пустынь и выехал в Тобольск, куда прибыл 30 сентября.

Архиепископ тобольский Евгений предлагает организовать две Миссии: на севере - для остяков и вогулов, и на юге - для киргизов, калмыков и телеутов Алтая, а также черновых татар. Слабость здоровья для севера и предварительное знакомство с языком тюркской группы побудило Преподобного Макария выбрать юг, точнее, Киргизские степи.²⁴ Однако ответ генерал-губернатора Западной Сибири на епархиальный запрос о выезде туда был категоричен: «...без Высочайшего повеления выезд в Кокчетавский округ не возможен».²⁵ А препятствий для поездки на Алтай с миссионерскими целями не было. Поэтому местом деятельности Миссии был избран Горный Алтай.

В Тобольске архимандрит Макарий прожил девять месяцев, ожидая устройства походной церкви и решая вопросы, связанные с организацией Миссии и подбором кадров. Здесь он нашел для Миссии двух сотрудников, знающих тюркские языки. Ими стали студенты тобольской семинарии Василий Попов и Алексей Волков.²⁶

²³ Модоров Н. С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.) - Горно-Алтайск, 1996.

²⁴ Широков С. Промысел Божий в житии и трудах преподобного Макария и его преемников по Алтайской духовной миссии //Свет Христов просвещает всех - Орел, 2007.

²⁵ Пономарева Ю. А., Колоткин М. Н. Миссионерская деятельность Алтайской духовной миссии в первой половине XIX века //Макарьевские чтения. – Горно - Алтайск, 2004.

²⁶ Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири //Томские епархиальные ведомости. – 1888. - №15. //http://elibr.tomsk.ru/purl/1-3059/

Архимандрит Макарий разработал правила, которых должны были придерживаться все члены Миссии:

А) Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи, и сия мера да будет удобной в стремлении к единодушию;

Б) желаем тому из нас, которому отделением начальства будет поручено особенное попечение о делах проповеди, повиноваться по правилам иноческого общежития как в поручениях, относящихся к проповеданию, так и в других отношениях и случаях; он же должен во всех своих распоряжениях руководствоваться также правилами общежития иноческого и теми постановлениями, какие мы от начальства примем за руководство в служении проповеди;

В) желаем принимать от него наставления со вниманием, смирением и любовью, а его наставления должны проистекать из Слова Божия и быть согласными с учением Церкви Восточной Греко-Российской;

Г) желаем быть пред ним искренними откровенными в чистом исповедании помыслов и искушений наших и вместе с ним учиться у Господа уклоняться от зла и творить благое; он же обязуется всякое исповедание таковое погружать в бездну милосердия Божия, отнюдь не обличать явно того, что ему открываемо будет за тайну, как в исправительных, так и во всяких других мерах своих действовать в смиренной памяти о собственной немощи по долгу любви и снисхождения к братьям и беспристрастно принимать от них благонамеренные советы, полезные замечания, кроткие напоминания в случаях огрешительности поступков, искренне виниться перед ними и просить у них прощения и пособия к исправлению своему.²⁷

Отправляясь в Бийский округ, на место «нового своего послушания», архимандрит Макарий получил указания от архиепископа тобольского Евгения инструкцию Святейшего Синода. Она была разработана разработанная еще в 1769 году и предписывала следующее: «1) преподавать

²⁷ Рукопись священника В. Вербицкого // Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

инородцам христианское учение сообразно с их младенческим состоянием в кратком виде и только самые важные догматы; относительно икон вразумлять инородцев, что должно не боготворить их, а поклоняться написанным на них лицам; не понуждать их соблюдать посты; 2) действовать на инородцев кротко и любовно, не прибегая к угрозам или притеснениям; начинать обращение с ближайших мест, постепенно расширяя круг действий; по приезде в какую-нибудь местность начинать дружескую беседу об их законе и богослужении и доказывать неправоту их мнений естественными доводами; возражения слушать терпеливо и снисходительно и самому рассказывать не с грубостью и досадными словами, но ласково и дружелюбно; к защите и помощи светских команд прибегать только в случаях серьезной опасности от ревнителей языческой веры; за разрешением всяких недоразумений обращаться к местному преосвященному».²⁸

Указания архиепископа Евгения носили рекомендательный характер. Согласно им, архимандриту Макарию и сотрудникам Миссии, нужно было «изучать язык инородцев и, по мере его изучения, переводить на него книги священного писания, богослужебные книги и молитвы; вести постоянный журнал о своих действиях и через каждые три месяца представлять отчеты ему, преосвященному, как к нему же непосредственно обращаться за наставлениями и разъяснениями».²⁹

Ознакомившись с инструкцией Святейшего Синода, Глухарев посчитал ее непригодной. Поэтому он разрабатывает свою методику ведения миссионерской работы применительно к Алтаю и его населению. Это была новая качественная ступень в деле христианизации.

На протяжении всего XVIII века христианизация аборигенов была чисто внешней. «Крестили сотни, не научив основным истинам веры, а здесь

²⁸ Православный Алтай. Альманах. Выпуск 20 - М., 2003.

²⁹ Рукопись священника В. Вербицкого // Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

(в XIX в.) стараются крестить хотя и единицы, но заботятся, чтобы вера проникла внутрь человека и стала достоянием его жизни».³⁰

Его программа была призвана не только, крестить инородца и сделать его истинно русским, но и приобщать новокрещенного к оседлому образу жизни, грамотности, более культурному и рентабельному способу производства.³¹

Эта программа христианизации, выдвинутая Макарием, требовала от миссионера образования, широкого кругозора, неременного знания языка алтайцев, основ естественных наук и медицины, основательного знакомства с сельским хозяйством, то есть всего того, что полностью отсутствовало в деятельности миссионеров прошлого столетия.³²

3 августа 1830 года в составе начальника и двух сотрудников Миссия выехала из Тобольска и 29 августа прибыла в Бийск, где остановился в доме священника Петра Синкина - обрусевшего Кумандинца.³³ Основатель Алтайской Духовной Миссии архимандрит Макарий, прибыв на Алтай первые полгода (с августа 1830 по февраль 1831 года) провел в Бийске, при этом делая выезды в другие селения. Но проживание в Бийске было затруднительно для миссионерской деятельности: во-первых, он был несколько удален от мест, где проживала основная часть алтайского инородческого населения; во-вторых, в маленьком городке, каким в то время был Бийск, найти помещение для Миссии было крайне тяжело.

Архимандрит Макарий активно начал путешествовать по Алтаю в поисках удобного места для миссионерского стана. В первую очередь он посещает казачьи редуты и форпосты, рассчитывая на гостеприимство казаков. Уже в середине сентября Макарий посетил Антониевский форпост, находившийся в 120 верстах от Бийска. Прибыл туда 18 сентября. Миссионер

³⁰ Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири. //Томские епархиальные ведомости. – 1888.-№15. //http://elibrary.tomsk.ru/purl/1-3059/

³¹ Модоров Н. С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII-XIX вв.) - Горно-Алтайск, 1996.

³² Пономарева Ю. А., Колоткин М. Н. Миссионерская деятельность Алтайской духовной миссии в первой половине XIX века. Макарьевские чтения - Горно-Алтайск, 2004.

³³ Ушаков А. Алтайская духовная миссия – духовное дитя и чадо преподобного Макария Алтайского. Свет Христов просвещает всех - Орел, 2007.

попытался встретиться с отставным казаком Кудьяровым, хорошо знавшим наречия здешних калмыков, но безуспешно.³⁴ После архимандрит Макарий в сопровождении одного из сотрудников направился в Сайдыпский форпост, куда прибыл 28 сентября. Здешние казаки встретили миссионеров дружелюбно. Походная церковь, полученная при отправке на Алтай в Тобольске от епископа Евгения, была размещена в местной часовне.³⁵ Здесь же крещеный татарин Иван Еремеев и отставной казак Федот Меньшиков перевели архимандриту Макарию на местное наречие молитву «Отче наш» и «Десять заповедей Моисея».

Миссионеры приняли решение провести зиму в Сайдыпе, поскольку, как писал архимандрит в дневнике, «1) удобно можем поставить церковь походную в здешней часовне; 2) с пользой для себя и для жителей сего места упражняться в богослужении; 3) находим здесь знатоков наречия татарского, а Федот Меньшиков и калмыцкое знает; 4) многие жилища татар к сему форпосту близки, а притом: 5) и квартиру удобную иметь здесь надеемся, и б) для сношений с Бийском Сайдыпский форпост представляет в правильной казачьей почте самые верные постоянные способы».³⁶

Несколько познакомившись с представителями разных кочевых народов Алтая, архимандрит Макарий решил перебраться за реку Бия, поскольку там, как он считал, инородцы более склонны к принятию христианства.³⁷

В начале сентября 1830 года к нему приехал новокрещенный алтаец иеремей Шишков и пригласил его в Улалу для крещения, живущего у него, семнадцатилетнего алтайского подростка по имени Елески.³⁸ Это приглашение было с радостью принято архимандритом, и 6 сентября он прибыл в Улалу. Здесь миссионеры совершили первое крещение. Глухарев долго беседовал с юношей, названным после крещения Иоанном. В ходе

³⁴ Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность - М., 2008.

³⁵ Православный Алтай. Альманах. Выпуск 20 - М., 2003.

³⁶ Крейдун, Г. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность - М., 2008.

³⁷ Православный Алтай. Альманах. Выпуск 20 - М., 2003.

³⁸ Рукопись священника В. Вербицкого // Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

беседы он выяснил, что подросток очень доволен принятием новой веры, но побаивается осуждения со стороны отца, который не поощрял намерение сына креститься. Учитывая это, Преподобный Макарий уговорил Иоанна поехать с ним в Бийск, более того, у него возникла идея сделать его переводчиком Миссии - толмачом. Однако, прожив около двух недель в Бийске, Иоанн захотел вернуться обратно в Улалу и заняться земледелием.³⁹ Спустя некоторое время архимандрит Макарий писал в своих путевых заметках: «Приехали в Улалу перед наступлением вечера. Здесь мы имели приятное свидание с новокрещеным Иоанном, коего нашли благополучным и по внешнему состоянию и по душевному устроению».⁴⁰ Под влиянием сына 15 марта 1832 года отец и вся семья Иоанна приняли крещение.

В начале марта 1830 года, по просьбе сайдыпцев, солтонский священник Симеон благословил временно исполнять обязанности приходского священника в Сайдыпе архимандриту Макарию. Первая литургия в миссионерской походной церкви была совершена 28 февраля 1831 года.

2 мая 1831 года Макарий покинул Сайдып. Жители Сайдыпа уговаривали Макария избрать их селение для расположения миссионерского стана. Но архимандрит не видел среди здешних черневых татар такой склонности к христианству, которая была среди татар, кочующих южнее Бии. В районе Улалы было гораздо больше новокрещеных, требовавших пастырского окормления.⁴¹

Архимандрит Макарий видел, что Улала самое удобное место для учреждения стана Миссии, потому что впереди и по левую сторону селения находилась область черновых татар, а по правую - алтайских калмыков.⁴² Поэтому в мае 1831 года Улала (ныне Горно-Алтайск) была избрана Макарием местом первого миссионерского стана.

³⁹ История Горного Алтая. Горный Алтай в досоветский период. - Горно-Алтайск, 1995.

⁴⁰ Носов С. К. Русский миссионер // Макарьевские чтения. - Горно-Алтайск, 2002.

⁴¹ Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность - М., 2008.

⁴² Рукопись священника В. Вербицкого // Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

Улала в те годы представляла собой «ничтожный улус, в котором проживали три русских пчеловода, 4 семейства крещеных инородцев и семейств 15 не крещенных».⁴³

15 апреля 1831 года архимандрит Макарий просил разрешения у местных властей на устройство в Улале дома для походной церкви, для чего в начале мая у пчеловода Михаила Ащеулова была куплена изба.

Но вскоре Макарий должен был временно оставить Улалу, так как улалинские идолопоклонники, опасаясь насильственного крещения, собрались откочевать отсюда в Кузнецкий округ. Архимандрит Макарий не хотел отпугивать свою потенциальную паству и решил обосноваться в десяти верстах от Улалы в селе Майма. И лишь в 1834 году, когда большая часть улалинцев была уже крещена, он переселился обратно в Улалу и перевел сюда главный стан Миссии.

Летом 1831 года в Майме был образован следующий стан Миссии. Здесь жило несколько семей инородцев, давно крещеных приходскими священниками недалеко расположенных храмов. Остановился архимандрит Макарий на квартире у крещеного инородца - купца А. С. Чендекова. В Майме, в одном из домов, Макарий совершал богослужения в воскресные и праздничные дни, недалеко от села, под горою на берегу реки Маймы «разглагольствовал с братьями при пособии толмача».⁴⁴

Вместе с тем в 1831 году архимандрит Макарий получил официальное разрешение распространять свою миссионерскую деятельность и на территорию Кузнецкого округа, инородцы которого также стали принимать крещение.⁴⁵

В июле у Макария появился помощник - престарелый переселенец Петр Лисицкий. Тогда же Макарий стал думать о постройке собственного жилища. К концу года дом был уже построен. 27 ноября 1831 года Макарий писал великому князю О. В. Голицину: «В одном покое нашего дома

⁴³ Носов С. К. Русский миссионер.// Макарьевские чтения. - Горно-Алтайск, 2002.

⁴⁴ Крейдун, Ю. А. Деятельность Макария Глухарева по обустройству первых миссионерских станом на Алтае. Макарьевские чтения - Горно-Алтайск, 2002.

⁴⁵ Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность - М., 2008.

помещена походная церковь Миссии, в которой и божественная служба по временам совершается».⁴⁶

Именно в Майме в 1832 году архимандриту Макарию с дозволения Томского генерал-губернатора и согласия Общества Усть - Майминских землевладельцев выделена земля для миссионерского стана, и тогда же начата постройка. Его обустройство затянулось на несколько лет. Только к 1835 году была закончена постройка дома для походной церкви. В 1834 году архимандрит Макарий получил возможность основать миссионерский стан в Улале, так как в тот год приняли Крещение почти все жители этого Улуса.⁴⁷

Весной 1832 года по приглашению Макария в Миссию приезжает давний ее знакомый Иван Савельев с женой и поселяется рядом со станом. Ему и было поручено строительство миссионерского дома.⁴⁸

В ноябре архимандрит Макарий послал епископу Агапину, назначенному на открывшуюся 12 августа 1834 года Томскую кафедру: «Стан есть дом сосновый, имеющий тринадцать сажень в длине и две с половиной в поперечнике, в котором под одною кровлею находится горница длиною 12 аршин с половиной для открытого в походной церкви богослужения, приемная зала с келией для меня и с кладовой, и поварня с келией для старца Петра и с кладовой».⁴⁹

Этими сведениями исчерпывается информация из опубликованных источников о первом миссионерском стане архимандрита Макария.

Летом 2000 года в Центре хранения Архивных фондов Алтайского края был обнаружен уникальный документ: план-фасад миссионерских домов, построенных архимандритом Макарием в Майме и Улале. До этого данный документ нигде не упоминался, более того, считалось, что прижизненные

⁴⁶ Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. – Казань, 1905.

⁴⁷ Православный Алтай. Альманах. Выпуск 20. - М., 2003.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. – Казань, 1905.

архимандриту Макарию документы по Алтайской Духовной Миссии не сохранились. Чертеж содержит в себе две части.

Первая и основная – План с фасадом Миссии, построенной архимандритом Макарием в Майме. Это первый миссионерский дом Горного Алтая. Постройка за скудостью средств, продолжалась вплоть до 1835 года. Согласно плану дом имеет довольно большие размеры: длина – 12 сажений, ширина – 2,7 сажений (что примерно составляет 25 на 5,5 метров). Бревна рублены в «угол» (выпуская концы). Крыша тесовая, четырехскатная. Комнаты смежные, межкомнатные перегородки массивные, бревенчатые. Дом имел двое сеней, которые разделяли здание на три секции. К четырем входным дверям были пристроены крылечки, на одном из них – небольшая звонница. В доме были две кельи: одна, меньшая, для архимандрита Макария, другая, большая, для служащих при нем. С западной части – кухня, а с восточной зал, в котором производится богослужение в пользу инородцев. В каждой жилой комнате находилась печь. Также имелся престол и жертвенник, соответственно размерами 65 на 80 сантиметров и 65 на 65 сантиметров. Алтарной перегородкой служил деревянный раскладной каркас с иконами, состоящий из трех частей. Длина зала - порядка восьми метров, что позволяло вмещать на службе до пятидесяти человек.

Вторая часть находки – План с фасадом дома построенного в улусе Улалинском. Технологически Улалинский дом идентичен Майминскому, но имеет меньшие размеры: 6,5 на 2,5 сажени или примерно 13 на 5 метров. В нём находились две комнаты, разделенные сенями, к которым было пристроено крыльцо. Общий размер каждой комнаты примерно 5 на 5 метров. В одной комнате была печь. Крыша двускатная, крыта тесом.⁵⁰

К 1836 году, когда практически все жители Уалалы и Маймы стали крещеными, в Миссии имелось два комплекта утвари походных церквей, и архимандрит Макарий поочередно совершал богослужения в этих селениях. В Майме - в построенном миссионерском доме, а в Улале богослужения по-

⁵⁰ Православный Алтай. Альманах. Выпуск 20. - М., 2003.

прежнему жили в доме, купленном у Ащанова. В ночь с 5 на 6 февраля 1838 года из-за неисправности печи этот дом сгорел. Но уже 4 августа того же года по благословению епископа Агапита на этом месте новокрещеные инородцы и другие православные христиане, живущие в Улалинском селении построили настоящую церковь. Наибольшие пожертвования на ее строительство внесли купец третьей гильдии Андрей Михайлович Щетинин (334 руб. 92 коп.) и инородец Карп Еремеевич Параев (323 руб. 55 коп.). Размеры первой Улалинской церкви составляли около 15 аршин в длину и восьми в ширину (10,5 на 5,6 м). Освящена она была в честь Всемилоственного Спаса, согласно антиминсу, находившемуся в Миссии.

В 1841 году началось строительство еще одного дома для миссионеров. Дом состоял из трех больших комнат и одной маленькой. Его размеры - 17 аршин в длину и 7,5 аршин в ширину (около 12 м на 5,3 м). Для строительства было заготовлено леса на сумму 87 руб. 60 копеек, а работа плотников оценивалась в 590 рублей. В этом доме в 1842 году жил миссионер о. Стефан Ландышев, преемник архимандрита Макария в должности начальника Алтайской Духовной Миссии, с семьей. Некоторое время в нем жил и другой молодой сотрудник Миссии - Михаил Нигрицкий. В 1842 году из Майминского стана в Улалу был перенесен третий дом для миссионерских нужд.⁵¹

Таким образом, к концу пребывания архимандрита Макария на Алтае в Улалинском стане Алтайской Духовной Миссии имелись небольшая церковь и три дома. Два из них служили для проживания миссионеров, а в третьем, построенном в 1839 году, после отъезда основателя Миссии разместилась миссионерская школа.

В 1842 году был основан Мыютинский стан Алтайской Духовной Миссии, но еще в 1834 году Макарий крестил здесь алтайцев. Он располагался в 150 верстах от Бийска, по левую сторону от р. Катунь при

⁵¹ Там же.

впадении р. Мыюта. Здесь жили крещенные и некрещенные телеуты, а также русские крестьяне.

В.В. Радлов в 1860 году в своей книге писал: « Это маленькая, бедная деревня, население которой состоит из крещеных телеутов...». Имелся 71 крестьянский двор, проживало 193 мужчины, 178 женщин.⁵²

Сначала Богослужения проходили в походной церкви, священники-миссионеры приезжали из Улалы. Первым миссионерскую службу начал вести отец Акакий (в миру Артемий Левицкий), а с 1854 года – священник Арсений Ивановский.⁵³

Процветание Алтайского региона Макарий видел не только в приобщении инородцев к православию, но и к русской культуре.

Большое внимание архимандрит Макарий уделял обучению местного населения, и прежде всего детей, грамотности. С первых лет деятельности Миссии было организовано обучение детей. В 1830 году в Улале и Майме были открыты миссионерские школы для мальчиков и девочек, обучение в которых велось бесплатно. В школах изучалась алтайская и русская грамота, закон Божий, церковное пение и элементарные правила арифметики. Отсутствие учебников побудило Макария к их созданию, переводу молитв и богослужебных книг на алтайский язык, краткого русско-алтайского словаря.

Достичь процветания региона Макарий собирался через систему здравоохранения и сельское хозяйство. Главная задача состояла в переводе алтайцев с кочевого образа жизни на оседлый. Из положения Государственного совета от 17 июля 1826 года «О льготах инородцам, принимающим святое крещение»⁵⁴ следует, что с инородцев, принявших православие, на три года снимались все повинности. Тем, кто решил перейти на оседлый образ жизни помогали в получении жилья, скота, сельскохозяйственной утвари.

⁵² Радлов В. В. Из Сибири: Наука. - М., 1989.

⁵³ Курносова М. У Бога все живы // Сельская новь, 2009. Июнь. // http://shebalino-gazeta.ru/news/svet_very_v_gorakh_altaja/2009-11-05-1523

⁵⁴ Носов С. К. Русский миссионер. Макарьевские чтения. - Горно-Алтайск, 2002.

Служивший в Миссии ссыльный поселенец Петр Лисицкий учил новокрещенных хлебопашеству и огородничеству. Была организована работа с крещеными алтайскими женщинами. На них возлагалось обучение алтаек уходу за детьми, шитью, ведению домашнего хозяйства.⁵⁵

Занимался Макарий и медициной. Помогал кочевникам вводя в обиход профилактические мероприятия и осуществляя лечебную практику. Часто он приходил сам в жилища алтайцев и убирал их, приучая к соблюдению гигиенических правил. Среди них были сильно распространены моровые поветрия, и начальник Миссии сам научился делать прививки от оспы, а также запасся хозяйственной и врачебной ботаникой, с помощью которой собирал целебные травы и лечил ими больных. Оказывая медицинскую помощь, он заслужил доверие и уважение алтайцев и во многом подорвал авторитет шаманов в лечении болезней.⁵⁶ « В последние годы своей жизни он приобрел уже достаточные сведения по медицине, мел у себя аптечку, из которой отпускал бесплатные лекарства и сам во всякое время в качестве врача неотложно являлся к тем, которые его приглашали. Для бездомных и больных в 1838 году в Майме он завел больницу-богадельню».⁵⁷

Макарий крестил 675 человек.⁵⁸ После крещения он селил свою новую паству в новоотстроенные христианские деревни со школами и больницами. Миссия помогала крещеным алтайцам всем, что было необходимо для оседлой жизни.⁵⁹

В конце 1842 года архимандрит Макарий подает в Синод прошение об освобождении его с поста начальника Миссии. В ряде писем он ссылается на

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. – Казань, 1905.

⁵⁷ Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири. //Томские епархиальные ведомости. – 1888.-№15. //http://elib.tomsk.ru/purl/1-3059/

⁵⁸ Рукопись священника В. Вербицкого // Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

⁵⁹ Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. – Казань, 1905.

ослабление здоровья, прежде всего зрения, что становится серьезным препятствием в исполнении служебных обязанностей.⁶⁰

Отец Макарий искал себе достойную замену. Поэтому поводу он писал: «Силы мои со дня на день, очевидно, оскудевают, и я совершенно уверен в том, что для поддержания и утверждения Миссии имею крайнюю нужду в таком сотруднике, ...и в котором я имел бы благонадежного и верного помощника во всех делах, составляющих миссионерскую службу. Такого помощника искать в настоящем сотруднике моем С. Ландышеве заставляет сама необходимость».⁶¹ В июле 1844 года архимандрит Макарий был уволен с должности начальника Алтайской Духовной Миссии и переведен настоятелем Болховского Троицкого монастыря Орловской епархии.

Передав дела Миссии своему ученику Стефану Ландышеву, архимандрит Макарий 4 июля 1844 года покинул Горный Алтай.

После отъезда Макария на Алтае остались пять православных поселений, два храма, три школы и сиротский приют.⁶²

На месте последнего служения, длившегося около трех лет, Макарий продолжает миссионерскую деятельность. Православная российская провинция оказалась в не меньшей степени, чем Алтай, нуждающейся в религиозном просвещении. Архимандрит Макарий организует кахитизаторские курсы, где учит всему: молитве, основам веры, Святому Писанию, беседует. Приходили к нему даже за исцелением.⁶³

Еще во время руководства Алтайской Миссией у Макария появилось намерение посетить Святую землю. В Палестину его тогда не пустили. И только в 1847 году Святейший Синод дает архимандриту Макарию благословение на поездку в Святую землю. Накануне отъезда он занемог. 18 мая 1847 года архимандрит Макарий умер. Его последними предсмертными

⁶⁰ Пятикнижие Моисея в переводе архимандрита Макария. Российское Библейское Общество. – СПб, 2000.

⁶¹ Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири. //Томские епархиальные ведомости. – 1888.-№15. //http://elib.tomsk.ru/purl/1-3059/

⁶² Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. – Казань, 1905.

⁶³ Пятикнижие Моисея в переводе архимандрита Макария. Российское Библейское Общество. –СПб, 2000.

словами были слова литургии Преждеосвященных Даров: Свет Христов просвещает всех. Погребен в склепе монастырского соборного храма.

1. 2 Переводческая и просветительская деятельность архимандрита Макария (Глухарева)

В начале XIX века в религиозных кругах, со стороны тех, кто должен был нести свет Христов народу, наблюдается формальное отношение к православию. Формальное исполнение обрядов у значительной части русских людей сочеталось с глубоким невежеством, незнанием основ христианской веры. Одним из тех, кто сумел почувствовать и осознать сложившуюся ситуацию был преподобный Макарий.

В начале 30-х годов Макарий выдвигает масштабный проект « Мысли о способах к успешному распространению Христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской империи». ⁶⁴

Согласно проекту, который разработал Макарий, в состав мужского миссионерского образовательного монастыря должны войти:

«А) иноки и не постриженные послушники из общежительных и других монастырей;

Б) в мире живущие христиане, мужи и старцы, юноши и дети, из всякого состояния, которым только правительство позволило бы вступать в сие миссионерское братство; в особенности же:

В) дети и юноши церковнического звания, воспитанники академий, семинарий и нижних училищ церковных, избранные для службы миссионерской». ⁶⁵

В состав женской миссионерской общины должны войти:

«А) монахини и находящиеся в искусе подвижницы из общежительных и других женских монастырей;

⁶⁴ Нестеров С. В. Словом и житием наставляя: жизнь и труды Преподобного Макария Алтайского - М., 2005.

⁶⁵ Широков С. Промысел Божий в житии и трудах преподобного Макария и его преемников по Алтайской духовной миссии. Свет Христов просвещает всех. - Орел, 2007.

Б) всяких лет девицы и вдовы из разных сословий, которых называют мирскими;

В) девицы и вдовы церковнического состояния».⁶⁶

Миссия, в соответствии с проектом преподобного Макария, должна быть делом не только общецерковным, но и общенародным. Миссионерское служение изменяет и преображает все человеческое общество: племена и народы, культуру и образ жизни, возрастные и сословные группы.

Учреждение Всероссийского миссионерского общества, по мысли Макария, предполагает создание целой системы миссионерских институтов, которые должны обеспечивать различные виды миссионерской деятельности - богословскую, научную, образование, а также книгоиздательство, переводы и издание журнала, медицинскую, благотворительную, сельскохозяйственную, экономическую и др. виды деятельности⁶⁷. Но главная задача общества, по мнению автора проекта, должна состоять в переводе Библии с еврейского и греческого языков на русский язык, знакомый иноверцам.

«В 1834 г. он прислал митрополиту Филарету» письмо о потребности для российской церкви переложения всей Библии с оригинальных языков на современный русский язык»⁶⁸ Он взывает к членам Священного Синода, он угрожает гневом Божиим русскому народу за прекращение перевода и издания русской Библии: « О горе! Затворились царские двери, которыми из святилища исходили к нам евангелисты один за другим, и Церковь российскую благословляли от лица Иисуса Христа, каждый своим евангелием на русском языке... Неужели слово божие в облачениях славянской буквы перестает быть словом о одеянии русского наречия?...».⁶⁹ Священный Синод за «неразумную ревность» наказал подвижника радостной для него епитимьей, которую он почел за великую

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Святитель Филарет Московский. Позовите Бога в помощь. Письма о духовной жизни. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. // <http://www.pravoslavie.ru/sm/060626160151.htm>

⁶⁹ Пятикнижие Моисея в переводе архимандрита Макария. Российское Библейское Общество. – СПб, 2000.

для него милость Божию, – 40-дневным служением литургии. Макарий обращает свое пламенное слово и к самому Императору Николаю I. В письме на Высочайшее имя он горячо призывает царя прославить себя изданием русской Библии: «Только слово царское изречете, и российская Библия явится во всей полноте и красоте своей; и после божественного оригинала, который может только один быть, российская Библия будет первою и превосходнейшею в христианстве, потому что само провидение Божие дарует нам как бы в добычу опыты, успехи, немощи древних и новейших веков в испытании святых писаний; и сие есть знамение особенного благоволения Божия в российской церкви, венец чести, который ей предназначен и принадлежит...».⁷⁰

В 1837 году Макарий представил перевод книги Иова, а через год перевод книги преподобного Исаии в комиссию духовных училищ, и государю, прося о напечатании их.⁷¹ В письме к царю архимандрит Макарий приводит множество, действительно, убедительных аргументов в защиту русского перевода Библии и мечтает об особом издании русского Священного Писания, «святом памятнике монаршей к Богу и народу любви»: «Сие издание было бы во всех отношениях царское, великолепнейшее, украшенное самыми лучшими произведениями священной живописи, и на первом месте, после заглавного, где было бы напечатано: святая Библия и прочее и прочее, весь христианский мир во все времена читал бы: император Николай I российскому народу».⁷²

Позиция властей в данном вопросе была противоположной позиции Макария. Так как Священный Синод не мог допустить того, чтобы люди получили возможность читать Библию и по своему толковать ее. Поэтому проект Глухарева был отклонен.⁷³

⁷⁰ Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. - СПб, 1899. // <http://www.greeklatin.narod.ru/chist/chist.htm>

⁷¹ Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии...-Казань, 1905.

⁷² Там же.

⁷³ Бобылев Б.Г. Традиции Глинской пустыни в просветительской деятельности преподобного Макария Алтайского в современной педагогике Свет Христов просвещает всех - Орел, 2007.

Но Макарий не отказался от своей затеи, он принялся за исправление своих работ. Переработав свой перевод книг Иова и Исайя, архимандрит Макарий опять представил их в конце 1840 года в Святейший Синод с новыми доказательствами необходимости напечатать эти книги. Этим посланием архимандрит Макарий сделал последнюю попытку склонить высшую духовную власть к изданию русской Библии.⁷⁴ Помимо новых доказательств своей правоты, в своем обращении, он перечисляет знамения гнева Божия: наводнение 1824 г., восстание 1825 г., холера 1830 г., пожар зимнего дворца.

В решении Синода от 11 апреля 1841 года значилось, что «архимандрит Макарий, настаивая перед Синодом на продолжении перевода Священного Писания на русское наречие, преступает пределы своего звания и своих обязанностей, тем более, что входит в суждения, несогласные с принятым уже высшей властью решения; что неосмотрительная ревность его основывается на погрешительном мнении, будто церковь российская не имеет всего Священного Писания на природном наречии российского народа, тогда как она имеет оное на природном славяно-русском языке, который употребляется и в церковном богослужении и на котором и простолудины Священное Писание читают и понимают, и некоторые даже охотнее читают, нежели в переводе на новорусское наречие; что рассуждения архимандрита Макария, в которых он разные бедствия представляет как наказание за неисполнение его мысли – переложить все Священное Писание на новое русское наречие, как неосновательные и нелепые, так и несообразные и с должным повиновением поставленной от Бога власти и с духом смирения, в противность которому он поставил себя непризванным истолкователем судеб Божьих»⁷⁵. За это его было определено подвергнуть молитвенной эпитимии. Его заставляли служить литургию каждый день, в течении шести недель «чтобы молитвой с поклонами он очистил свою

⁷⁴ Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии.- Казань, 1905.

⁷⁵ Там же.

совесть».⁷⁶ Эта наказание Макарий использовал для переводческой работы, найдя необходимые книги и пособия.⁷⁷ Особенно спешил Макарий с переводом, когда собирался путешествовать в Иерусалим. Также он готовился взять с собой все копии. П. В. Птохов, на этом основании, сделал вывод, что Макарий хотел издать свои переводы за границей при помощи библейского английского общества. Орловский пртоирей Остромысленский рассказывал, что Макарий намеревался ехать в Иерусалим через Германию, чтобы в Лейпциге напечатать свой русский перевод Библии.⁷⁸ Каких бы мнений не существовало, архимандриту Макарию так и не удалось напечатать свои переводы. Им был переведен почти весь Ветхий Завет: Пятикнижие Моисеево, книги Судей Израилевых, четыре книги Царств, две книги Паралипоменон, вторая книга Эздры, Неемии, Эсфири, Иова, Псалтырь, Притчи Соломона, Экклезиаст, Песнь песней, книги четырех больших пророков, двенадцати малых. Когда Макарию стало ясно, что перевода Библии не добиться, он решил издать хотя бы отдельные тексты. Одним из таких текстов является Алфавит Библии. Он состоял из четарех глав: 1) О Священном Писании, как источнике христианского вероучения. 2) О боге самом в себе. 3) О падении человека, искуплении его, объ единстве и троичности Божьих. 4) О воплощении, смерти, вознесении Иисуса Христа на небо, об условиях оправдания и спасения людей, о всеобщем воскресении и будущей жизни.

Но Макарий на этом не остановился. Призвав в помощники инородца Федора Штанакова он начинает переводить новозаветные тексты на наречие черневых татар. Это был первый перевод книг Нового Завета на языки народов Российской империи. Переводы стали важнейшим направлением в деятельности миссионера. Трудностей здесь было достаточно: большое количество диалектов, с которыми приходилось работать, отсутствие

⁷⁶ Бобылев Б.Г. Традиции Глинской пустыни в просветительской деятельности преподобного Макария Алтайского в современной педагогике. // Свет Христов просвещает всех. - Орел, 2007.

⁷⁷ Пятикнижие Моисея в переводе архимандрита Макария. Российское Библейское Общество. – СПб, 2000.

⁷⁸ Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. - Казань, 1905.

грамматик, которые пришлось составлять самим. Тем не менее успехи были - и немалые. Он перевел начальные молитвы, молитву Господню, Символ веры, избранные церковные песнопения, почти все Евангелие, многие места из Деяний и Посланий апостольских, многие псалмы, « Краткую Священную историю», « Краткий катихизис», вопросы для исповеди и другие тексты, долгое время бывшие для алтайских миссионеров единственными пособиями, так же как составленный им сборник духовно-нравственных песнопений «Лепта». Отцом Макарием была начата огромная работа по созданию алтайской письменности на основе русского алфавита.

Начал он с изучения языков алтайских племен. Тюркоязычные племена своей письменности и единого литературного языка не имели. Основателю Миссии пришлось самостоятельно изучать все языковое многообразие Алтая, не имея ни учебников грамматики, ни словарей, ни даже постоянного переводчика. После многолетних исследований архимандрит Макарий разработал алтайский алфавит, составил лексикон из 3000 слов, создав, таким образом, алтайскую письменность, в основу которой положил русский алфавит, а затем осуществил перевод Евангелия на алтайский язык. С этого времени новообращенные могли читать Священное писание не на чужом, а на своем родном языке, что значительно облегчало духовный контакт с ними и их понимание православной веры.⁷⁹

1.3 Алтайская Духовная Миссия в 1844-1865 гг.

С отъездом Макария мало что изменилось в делах Миссии. Стефан Ландышев придерживался позиции и взглядов, свойственных его учителю. Учитывая обширность территории края, разбросанность по ней инородцев, вследствие чего «нет сил и возможностей» с успехом «нести в среду язычников слово Божие», новый начальник продолжает, начатую еще Макарием, работу по устройству новых станов Алтайской Духовной

⁷⁹ Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. – Казань, 1905.

Миссии.⁸⁰ Он писал так: «Буду стараться, если Бог благословит, умножать станы миссии в значительных расстояниях один от другого, и рассаживать по два или три сотрудника, и таким образом, проводить миссионерскую линию по край кочевьев инородческих, устраивая где форпост, где редут».⁸¹ Средств в бюджете на строительство новых станов не предусматривалось, поэтому эта работа велась за счет благотворителей или личных средств миссионеров.

Наряду с Улалинским и Майминским станами укрепляется Мыютинский.

Миссионерскую службу вели с 1867 года – протоиерей о. Василий Постников, а с 1894 года сын его, священник Владимир Постников. Василий Постников прослужил в Мыюте сорок лет. Сын его, Владимир Постников, служил здесь же в течение 25 лет. Кроме того в Мыюте служили священники: Тимофей Петров, Иннокентий Чевалко.⁸² «В Мыюте длительное время служил диакон Иннокентий Чевалков. Был он и учителем и псаломщиком. А незадолго до революции стал священником Мыютинского стана. Чаще всего он служил в Шебалино, однако жил по-прежнему в Мыюте».⁸³

В 1856 году в Мыюте была построена школа, и первым учителем была супруга священника Арсентия, матушка Елизавета Михайловна Иванковская. Из воспоминаний матушки Елизаветы Ивановской: «Я занималась в школе с новокрещенными мальчиками и девочками, которых было иногда до тридцати человек, шила все нужное для церкви и для новокрещенных – рубашки из толстого холста, пекла просфоры, учила молитвам женщин, приготовляемых к Крещению, накладывала оспу, лечила гомеопатией, мыла,

⁸⁰ Алтайская Духовная Миссия и ее место в системе официальной политики. История Горного Алтая.- Горно - Алтайск, 1995.

⁸¹ Крейдун, Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830 - 1919 годы: структура и деятельность. - М.: ПСТГУ, 2008.

⁸² Курносова, М. У Бога все живы// Сельская новь, 2009. Июнь. http://shebalino-gazeta.ru/news/svet_very_v_gorakh_altaja/2009-11-05-1523

⁸³ Крейдун, Г. Храм и акрополь Мыютинского миссионерского стана // Алтайская миссия, 2006. № 9.

расчесывала детей... Все это приходилось делать мне одной, муж был в разъездах по службе, а я управлялась со всем одна.»⁸⁴

В 1873 году на средства Православного Миссионерского Общества в Мыюте была построена церковь имени Архангела Михаила. Принадлежала она мыютинскому отделению Алтайской Духовной Миссии, в которую входили деревни: Шебалино, Топучая, Малая-Черга, Актел, Черга, Камлак. На большие церковные праздники в церковь приходили и приезжали жители, чтобы помолиться и услышать Слово Божие.⁸⁵ В церковно-приходской школе обучалось 33 мальчика и 21 девочка.

В 1897 году в Мыютинском отделении состояли деревни и айлы Онгурля, Актел, Малая Черга, Большая Черга, Узунмес, Шебалина, Топучая, Апшухта, Черга, Камлак, Калагош, Могута, Уруктогой, Каянча и Эдиган. Это были села, в которые миссионеры ездили для богослужения, обучения, службы.

В 1844 году Стефан Ландышев открыл Черно-Ануйский стан. Он находился в 150 верстах юго-западнее Мыютинского в устье р. Черный Ануй. Он был учрежден «усердием новокрещенной вдовы убитого калмыками новокрещенного телеута П. Тюденекого. Первоначально находился в ведении Мыютинского стана, но впоследствии получил статус самостоятельного, имеет походную церковь и особый святой антиминос во время Троицы».

Макарьевский стан, названный в честь основателя Миссии, располагался на левом берегу р. Бии, в 100 верстах на север от Улалы и был основан в 1854 году священником Александром Гусевым.

Особое внимание Миссии привлек Чемал, который находится в устье р. Чемал, на правом берегу р. Катунь. И в 1849 году здесь был открыт новый стан. Его основателем стал иеромонах Иоанн Смольяников.

⁸⁴ Тислицкая, Л. Свет веры в горах Алтая // Сельская новь, 2009. Ноябрь. http://shebalino-gazeta.ru/news/svet_very_v_gorakh_altaja/2009-11-05-1523

⁸⁵ Курносова, М. У Бога все живы // Сельская новь, 2009. Июнь. http://shebalino-gazeta.ru/news/svet_very_v_gorakh_altaja/2009-11-05-1523

В 1850 году, Иоанн смог крестить 14 человек. Примерно в 1851 году торгующий крестьянин А. С. Шушляев устроил и пожертвовал для Миссии комплект походной церкви со всеми принадлежностями, крестом, евангелием и двумя экземплярами богослужебных книг. Тогда первый чемальский миссионер смог не только крестить алтайцев, но и вести божественную литургию. Появление в Чемале походной церкви означало еще и то, что теперь здесь был образован полноценный миссионерский стан.

В 1852 году в Чемале был построен дом для сирот, состоящий из двух комнат и теплых сеней.

К 1856 году в Чемальском стане имелись три дома: молитвенный дом для походной церкви, в котором имелись кельи для проживания миссионера; дом для служащих при стане и дом для сирот, бесприютных и приезжих новокрещенных.⁸⁶ Первый храм - молитвенный дом в Чемале появился в 1854 году.

Шестой по счету стан был создан в 1856 году в Урскульской долине. Строительство богослужебного дома с походной церковью для Миссии профинансировал бийский купец А. И. Кокорин. Также была построена изба для того, кто первым пожелает здесь креститься. Средства на строительство пожертвовал бийский купец Семен Хабаров.⁸⁷

Расширяя сеть станов, в 1858 году открывается Кузедеевский, под руководством миссионера Василия Вербицкого, который находился в 180 верстах от Бийска, по левому берегу р. Кондомы, при впадении р.р. Большого и Малого Теша.

Миссионеры понимали, что для того, чтобы укрепить веру инородцев нужно, чтобы в поселениях имелись церкви и молитвенные дома. Но средств, для их строительства у Миссии не было. Поэтому руководители Миссии начинают искать людей, готовых пожертвовать деньги на строительства. И

⁸⁶ Крейдун, Ю.А. Чемальский миссионерский стан // Макарьевские чтения: сб. науч. ст. VI Междунар. конф. (21–22 ноября 2007 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008.

⁸⁷ Крейдун, Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. – М.: ПСТГУ, 2008.

вскоре такие люди были найдены. Благодаря этому удалось построить церкви и молитвенные дома во многих селениях Горного Алтая.⁸⁸

В 1857 году в Улале была создана женская монашеская община. Для ее жительства было решено организовать монастырь. Барнаульский купец А. В. Мальков привез из Москвы копию чудотворной иконы Царицы Небесной, Спорученицы Грешных и пожертвовал ее Миссии. Также он выделил деньги на строительство монастыря. И к 1863 году вблизи Улалы был построен небольшой храм и несколько келий. Настоятельницей монастыря стала монахиня Ардатовского Покровского монастыря Анастасия Семенова.

Улалинцы были недовольны учреждением монастыря. Так как все лучшие земли в районе реки Маймы, которыми пользовались алтайцы, были переданы монастырю.

Таким же образом был учрежден Чулышманский Благовещенский мужской монастырь. Он возник в 1862 году, также по инициативе купца Малькова. Близлежащие земли также были отданы монастырю, как «пустолежащие», хотя на самом деле они были заселены алтайскими кочевниками. Алтайцы были поставлены перед выбором: либо покинуть эти места, либо остаться и платить монастырю арендную плату. Поскольку алтайцам некуда было ехать, они вынуждены были остаться и смириться с условиями.

Окрепнув в материальном плане, Миссия продолжает дальнейшее углубление в просторы Алтая. Так в 1862 году был учрежден Кебезенский стан.

К 1865 году под влиянием Миссии оказалась значительная часть правобережья Бии и территория, прилегающая с юга и запада к Телецкому озеру. На этой территории было образовано 9 миссионерских станов: Улалинский, Майминский, Мьютинский, Чемальский, Черно-Ануйский, Кузнецкий, Кебезенский, Урсульский.

⁸⁸ Алтайская Духовная Миссия и ее место в системе официальной политики. История Горного Алтая – Горно-Алтайск, 1995.

Таким образом, на начальном этапе своей деятельности Алтайская Духовная Миссия претерпевала ряд трудностей, связанных с нехваткой кадров, недостаточной осведомленностью имеющих о миссионерском деле, а также довольно узким кругозором знаний миссионеров - прежде всего алтайского языка, основ естественных наук и медицины. Но, несмотря на это, Алтайская Духовная Миссия довольно успешно боролась со всеми трудностями и выполняла задачи, поставленные ее непосредственным руководителем Макарием Глухаревым. И за 14 лет пребывания архимандрита Макария в должности начальника Миссии было заведено три миссионерских стана: в Майме (1831), Улале (1834) и Мыюте (1839), было крещено 675 человек, из них 366 мужчин и 309 женщин.⁸⁹

В основе деятельности Алтайской Духовной Миссии лежали следующие принципы: Миссия не спешила с крещением инородцев, а предварительно старалась научить и утвердить их в вере, вырвать из условий прежней дикой жизни и обратить к оседлости, устраивала школы, вела беседы, помогала в устройстве домашнего хозяйства,- словом, с православной верой несла и христианскую культуру; средства приобщения к русской цивилизации не должны были носить характер насилия, оскорблять народное самолюбие и шокировать религиозные чувства; Миссия не оставляла духовного попечения новообращенных людей.

В течение пребывания архимандрита Макария на Алтае им были переведены на местные наречия: почти все, места из Нового и Ветхого Завета, Деяний и Посланий Апостольских, 1-е Послание Иоанна, многие псалмы, собрание текстов о Таинствах, краткую Священную историю, краткий Катехизис, огласительное поручение, Символ веры, 10 заповедей и их толкование, Отче наш и другие молитвы. Макарием был составлен сравнительный словарь алтайских наречий. Переводы архимандрита Макария легли в основу дальнейших переводческих трудов. Через десять лет после

⁸⁹ Рукопись священника В. Вербицкого // Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

его смерти Святейший Синод постановил приступить к изданию русского перевода Библии.

Глава II. Алтайская Духовная Миссия во второй половине 60-х гг. XIX-начале XX вв.

2.1 Образовательно-просветительская и благотворительная деятельность Миссии

Миссионерская деятельность была неотделима от социальной и благотворительной. В 1866 году на посту начальника Миссии С. Ландышева сменил архимандрит Владимир (Петров). Одной из главных задач Миссии он видел увеличение числа обращаемых в православие. Для решения данной задачи необходимо было расширение сети миссионерских школ. Базой для реализации задуманного было увеличивающиеся с каждым годом переселения русских крестьян на Алтай, так как они давали толчок для образования здесь новых населенных пунктов. Таковых за время деятельности архимандрита Владимира в Горном Алтае, появилось 19: Усть-Балыкса, Чепош, Унгурия, Кан, Тюдрала, Марининское, Тундинское, Сайдыс, Александровское, Пешпельтир, Карасук, Каинча, Эдиган, Карагем, Курай, Манжерок, Камлак, Усть-Улаган и Балыкса.

Наибольшее внимание Миссия обращала на такие селения, где было русско-алтайское население. Именно в них миссия устраивала свои школы.

Расширение сети школ в Горном Алтае не было свидетельством стремления Миссии внедрить образование в среду алтайцев, развивать их культуру.

Миссионерские школы подразделялись на 3 уровня: двухклассные, одноклассные и школы грамоты. Обучение было совместным — мальчики учились вместе с девочками, алтайцы — с русскими, вместе со всеми учились, если выражали желание, старообрядцы и дети язычников. К началу XX века большинство священников-миссионеров и учителей миссионерских школ Алтайской Духовной Миссии были природными алтайцами и шорцами

— выпускниками миссионерских школ, они сумели донести евангельскую проповедь до самых отдаленных уголков Горного Алтая.⁹⁰

За 18 лет служения Владимира в Миссии были открыты 10 миссионерских школ. В 1868 году новым начальником Миссии была создана школа грамоты для девочек. Она разместилась в доме из двух комнат, в котором в свое время жил архимандрит Макарий со старцем Петром (Лисицким). Одна комната служила жилищем для учительницы, другая - жилищем и классом для учениц.⁹¹

В 1875 году женскую школу перенесли в новоустроенный детский приют, а в 1883 году для женской школы было устроено особое помещение.

С ростом числа начальных школ в Миссии обострилась проблема нехватки кадров. Поэтому в 1867 году в Улале основано Центральное миссионерское училище по подготовке учителей, переводчиков и церковнослужителей.⁹² Улалинское училище называли Филаретовским – в память митрополита Московского Филарета (Дроздова). Вначале оно помещалось в доме толмача М.В. Чевалкова, а затем переведено в специально построенное для него здание.

Первыми учителями в училище были студенты Санкт-Петербургской духовной академии И.В. Солодчин и П.И. Макушин, которые приехали в Миссию вместе с архимандритом. И.В. Солодчин на долгие годы связал свою судьбу с Алтайской Миссией. До 1874 года он преподавал в училище, затем заведовал Катандинским миссионерским станом, после чего был переведён в Томскую духовную семинарию. В марте 1889 года И. Солодчина возвели в сан игумена, и уже с именем Иннокентий в 1890 году он вернулся на Алтай помощником начальника Миссии и наместником Благовещенского монастыря.⁹³ Преемниками их были миссионеры: иеромонах – игумен

⁹⁰ История Алтайской Духовной Миссии. // <http://www.altai-eparhia.ru/eparhia/history/?ID=5644>

⁹¹ Православный Алтай. Альманах. Выпуск 20. - М., 2003.

⁹² Там же.

⁹³ Расова, Н. В. Владимир (Петров) - третий начальник Алтайской Духовной Миссии. // Макарьевские чтения.-Горно-Алтайск, 2005.

Макарий (Невский), священник Матфей Турбин и священник Константин Соколов.

В программу обучения вошли следующие предметы: «Толковое чтение на русском и местном языках, русский язык, чистописание, священная история, катехизис, объяснение богослужения, некоторые чтения из истории церковной общей и в особенности русской церковной и гражданской, арифметика, церковное пение и первоначальные сведения о природе».⁹⁴

Со временем функции Центрального училища Увалы стали более многообразными. Так, младшие классы, в которые принимали и девочек, представляли собой обычную миссионерскую школу; появился особый класс иконописания и переплётная мастерская. Обучением иконописи и рисования в училище занимался приехавший в Миссию в 1877 году брат архимандрита Владимира – иеромонах Антоний. Мальчики под его руководством писали копии с икон, пользуясь масляными красками.⁹⁵

В 1878 г. состав учащихся в училище был следующим: мальчиков – 65, девочек – 23; в том числе из духовного звания - 4, мещанского - 7, крестьянского - 13, инородцев – 64, среди них 50 мальчиков и 14 девочек. В этом же году, произошла реорганизация учебного заведения, которое подразделилось на начальные мужскую и женскую школы и собственно училище.⁹⁶

Окончив училище, выпускники разъезжались по местам своего назначения.

Одобрение центральными властями действий Миссии способствовало претворению к концу 70-х годов планов, не нашедших поддержки в прошлые годы. Теперь она добилась, чтобы в миссионерских селениях проживали только лица православного вероисповедания (русские и алтайцы). Миссии

⁹⁴ Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири //Томские епархиальные ведомости. – 1888.- №15. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-3059/>

⁹⁵ Эдоков, В.И. Возвращение мастера/ - Горно-Алтайск, 1994.

⁹⁶ Расова, Н. В. Владимир (Петров) – третий начальник Алтайской Духовной Миссии. // Макарьевские чтения. - Горно-Алтайск, 2005.

удалось изъять крещеных алтайцев, проживавших в миссионерских селениях, из ведения и управления некрещеных зайсанов, демичей, баштыков. Отныне они управлялись сельскими старостами, выбиравшимися из числа новокрещенных и утверждавшихся губернским начальством. Но это было только на бумаге. Фактически же административное управление новокрещенными алтайцами в миссионерских селениях перешло в руки Алтайской Духовной Миссии.

В конце 70-хх. годов XIX века положительно оцененный Синодом опыт алтайских миссионеров по распространению христианства среди алтайцев послужил основанием для дачи им поручения вести миссионерскую работу среди других инородцев-сойотов, дербетов, киргизов и др.⁹⁷ В связи с этим возник вопрос о приближении центра Миссии к данным инородцам, но не удаляя его сильно от алтайцев. Этим местом был избран город Бийск, куда в и был перенесен центр Алтайской Духовной Миссии. Здесь, 1 декабря 1879 года, постановлением Священного Синода было учреждено викарианство Томской епархии. Бийские архиереи, являвшиеся в то время и начальниками Алтайской Духовной Миссии, управляли в основном церквями, расположенными на территории нынешней Республики Алтай.

Первым епископом Бийским стал архимандрит Владимир (Петров), принявший хиротонию 16 марта 1880 года.⁹⁸

В 1883 году на базе Улалинское миссионерское училище в Бийске было основано Миссионерское Катихизаторское училище. А в Улале осталась миссионерская школа, преобразованная впоследствии в двухклассную церковно-приходскую. Первоначально Катихизаторское училище являлось частным учебным заведением и содержалось на средства Миссии и частные пожертвования, но 7 марта 1890 года, после «аттестации», училище получило права государственного учреждения. Его финансирование

⁹⁷ Крейдун, Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в.: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010.

⁹⁸ Мезенцев Р. В. Православная Церковь на Алтае в 1917 - 1940 гг. Дисс. канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.

стал осуществлять Священный Синод. К этому времени совокупность учебных дисциплин достигла уровня духовных училищ, за исключением древних языков. Они были заменены объяснительным чтением Священного Писания, алтайским языком и сведениями из психологии и дидактики. Все преподаватели училища – заведующий, его помощник, 10 учителей – являлись выпускниками духовных академий, университетов, либо духовных семинарий. Некоторые из них имели ученую степень кандидата богословия. В 1887 году число воспитанников Катихизаторского училища составляло 57 человек, а за период с 1902 – 1919 гг. им было выдано «254 свидетельства об его окончании».⁹⁹ Школьные занятия вплоть до самого начала XX века проводились в «старом училищном доме». Разобран он было в 1903 году, при строительстве нового дома для начальника Миссии.

В 1884 году начальником Миссии стал миссионер Макарий, (в миру Михаил Андреевич Невский). Именно с его именем связана вся последующая деятельность Миссии.

В 1884 году, по инициативе и под председательством епископа Макария, в г. Бийске было основано православное противораскольничье Братство Святого Дмитрия, митрополита Ростовского. Оно занималось религиозно-просветительской деятельностью, содействовало открытию церковно приходских школ и школ грамоты. После перевода в 1891 году епископа Макария на Томскую кафедру, туда же переместился и центр Братства, а во всех уездных городах Томской губернии были открыты его отделения.¹⁰⁰

В начале XX века были возведены два отдельных здания для миссионерских школ: в 1901 году – для женской школы, в 1902 году – для мужской. Здания располагались напротив храма с южной стороны, в непосредственной близости друг от друга. Оба были построены местными мастерами на средства Улалинского приходского попечительства. Основная организационная заслуга в строительстве принадлежит бийскому купцу

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

второй гильдии А. М. Ситникову.¹⁰¹ На строительство зданий затратили десять тысяч рублей. При этом от Епархиального Училищного Совета была получена только тысяча рублей, а от Миссии - пятьсот рублей. Остальная часть суммы была найдена на месте.

Инициатива строительства новых зданий школ принадлежала игумену Алексию, помощнику начальника Миссии. При нем в 1900 году заложили деревянное здание женской школы. Но в конце 1900 года игумен Алексей скончался, и все дальнейшие работы взяло на себя приходское попечительство. Стройкой в течение двух летних сезонов лично руководил А.М. Ситников. Работал А.М. Ситников полностью бескорыстно. Более того, на время строительства он вынужден был отдать в руки «наемных приказчиков свое, довольно обширное, торговое дело».¹⁰²

В Улале имелись еще два миссионерских учебных заведения - одноклассная церковно-приходская школа имени митрополита Макария и Новоулалинская школа.

Школа имени Макария (Невского) была открыта в 1916 году в заречной части села. Эта часть была отделена от церкви и школ рекой Майма. В заречной части перед революцией проживало около 600 человек, в том числе 100 детей школьного возраста. В школе были класс, учительская, прихожая и кухня. Здание деревянное, на каменном фундаменте, покрыто железом и обшито тесом.¹⁰³ Здесь обучалось 40 детей, содержалась за счет церковно-приходского попечительства. Учителем работала Александра Сорокина, жена миссионера.

Новоулалинская школа находилась в заселке всеми верстах от миссионерского стана, вверх по реке Улалушке.

¹⁰¹ Крейдун, Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в.: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010.

¹⁰² Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири. //Томские епархиальные ведомости. – 1888.- №15. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-3059/>

¹⁰³ Крейдун, Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в. : монография. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010.

Таким образом, в 1919 году в Улале имелось четыре миссионерских школы: мужская двухклассная, женская церковно-приходская и школа имени митрополита Макария и Новоулалинская школа.

В 60-80-х гг. XIX века активно переводились книги на алтайский, язык, создавались оригинальные сочинения миссионеров на этих языках. В 1876 году под руководством архимандрита Владимира была создана Алтайская переводческо - цензурная комиссия, в деятельности которой принимали участие лучшие воспитанники Бийского миссионерского Катихизаторского училища. Наибольший вклад в переводческую деятельность Алтайской Духовной Миссии внесли протоирей Василий Вербицкий, составивший «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» и крестивший за 36 лет служения в А. д. м. 2117 алтайцев, Макарий (Невский) и Михаил Чевалков. Благодаря трудам миссионеров сформировался алтайский литературный язык, что в свою очередь стало решающим фактором консолидации различных тюркоязычных народностей Алтая в единый алтайский народ.¹⁰⁴

В 1875 году в Улале была открыта миссионерская больница-приют. Она представляла собой двухэтажное деревянное здание прямоугольной формы с подвалом.¹⁰⁵ На первом этаже размещался приют для 30 девочек, на втором - больница на 20 коек, а в полуподвале находились кухня и другие хозяйственные помещения. В приюте трудились насельницы Никольского женского монастыря.

К 1882 году тому времени в больнице-приюте была открыта первая аптека в Горном Алтае. С 1883 года женская школа из больницы-приюта была переведена в особое помещение.

Больницей пользовались бесплатно. Выборочная статистика посещений такова: в 1878 году – 53 человека; в 1879 году – 141 человек стационарно, 132 человек амбулаторно; 1880 году – 145 человек стационарно, 244 человека

¹⁰⁴ История Алтайской Духовной Миссии. // <http://www.altai-eparhia.ru/eparhia/history/?ID=5644>

¹⁰⁵ Там же.

амбулаторно; в 1885 году – 7 некрещеных, 430 новокрещеных, 148 русских.¹⁰⁶

В период с 1914 по 1917 годов была начата постройка нового миссионерского приюта. Этому способствовал в значительной мере митрополит Макарий (Невский).

Необходимая сумма для строительства была пожертвована семьей Коншиных – 10 000 руб. Также в собственность приюта был передан неприкосновенный капитал (20 000 руб.) на проценты от которого должен был содержаться новый приют.

Но в 1923 году здание приюта было муниципализировано и использовалось разными учреждениями. В советский период дом был обшит, а в конце XX века над вторым этажом был построен мезонин.¹⁰⁷

В 1877 году в Улале было создано приходское попечительство для помощи бедным. Впоследствии такие попечительства создавались и в других отделениях Алтайской Духовной Миссии. Из попечительств выдавалась помощь пострадавшим от пожара или наводнения, безродным и сиротам.

Длительное время Улала служила центральным пунктом Алтайской Духовной Миссии. Здесь были созданы лучшие учебные заведения Горного Алтая дореволюционного периода, заложившие основу просвещения жителей региона. После первой русской революции значительно сократились средства, выделяемые Алтайской Духовной Миссии из бюджета Православного Миссионерского Общества. Участь материального оскудения постигла и некогда центральный стан в Улале. Помощник начальника Алтайской Миссии Петр Бенедиктов писал в отчете за 1909 год: «О былом величии Улалы свидетельствует прекрасный с поблекшими красками и утварью, и дорогими могилами миссионеров; да печальным памятником

¹⁰⁶ Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири. //Томские епархиальные ведомости. – 1888.-№15. // <http://elibrary.tomsk.ru/purl/1-3059/>

¹⁰⁷ Крейдун, Ю.А. Улалинские миссионерские школы // Макарьевские чтения: сб. науч. ст. III Междунар. конф. (21–22 ноября 2004 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004.

невозвратного прошлого служит необитаемый полуразвалившийся дом начальника Миссии».¹⁰⁸

В начале XX века появилось первое благотворительное учреждение и при Чулышманском монастыре. В 1904 году здесь был открыт детский приют. В его «рождении» велика была заслуга монахинь Улалинского Николаевского женского монастыря. 13 февраля 1904 года в Чулышман была командирована матушка Магдалина (Чевалкова). Цель командировки - устройство детского инородческого приюта. В то время ей было 65 лет. Вместе с ней за Телецкое озеро из Улалы поехали пятидесятичетырехлетняя монахиня Матридия и двадцатидевятилетняя Анастасия Афанасьевна Желтова. Благодаря их усилиям и появился детский приют на Чулышмане. Немалую роль в его «рождении» и обустройстве сыграл также и Владыка Макарий (Невский).

Содержался Чулышманский приют исключительно за счет средств частной благотворительности. В 1906 году у него еще не было своего собственного помещения. Вследствие этого, дети размещались в одном из монастырских домов. Собственного имущества, кроме двух лошадей, у приюта тоже не было. Не было даже коров. Чтобы у детей всегда было свое молоко, монастырь выделил приюту трех коров. Кроме этого, он выделил ему и небольшой участок земли под будущие постройки. По ходатайству владыки Макария, Совет Православного миссионерского общества стал, начиная с 1906 года, ежегодно выделять на содержание этого заведения по 400 рублей в год. До этого времени, они проходили по смете расходов миссионерского общества на Улалинский приют. Но поскольку последний был взят своей обителью на полное содержание, то деньги, предназначавшиеся ему, были переданы на содержание Чулышманского приюта. Так, он и получил эти 400 рублей в год на покрытие текущих расходов. Кроме них, 600 руб. передал ему в тот год Владыка Макарий.

¹⁰⁸ Там же.

Летом 1906 года Владыка Макарий посетил Чулышманский монастырь и, невзирая на сан, лично взялся за обустройство новоучрежденного приюта.

В 1906 году в приюте «призревалось» 14 человек, в том числе одна престарелая инородка и 13 девушек и девочек в возрасте от 20 до 3 лет. С ними, кроме заведующей, работала только монахиня Матридия. В приюте не было ни учительницы, ни экономки. Много времени приютянкам отдавала сотрудница Миссии, Ф.П. Безменова. Она исполняла здесь обязанности фельдшера, акушерки, а в свободные от этой работы часы, занималась с детьми, обучая их грамоте и шитью.

Поскольку учить детей было некому, то владыка Макарий распорядился, перевести миссионерскую школу из Усть-Башкауса, где располагался миссионерский стан, в монастырь и соединить ее с детским приютом. Позднее под школу были отданы две комнаты в доме, где ранее жил архимандрит Антоний.

Особенность Чулышманского приюта состояла еще и в том, что сюда попадали не только дети, оставшиеся без родителей. По предложению Макария, руководство монастыря и приюта брало на содержание детей, родители которых испытывали нужду и недостаток в финансах.

Со временем, на базе монастырского приюта образовалось Миссионерское училище, в котором учились дети со всей округи. Женская школа при приюте размещалась в самом здании приюта. В ней в 1917 году обучалось 13 девочек. Учительствовала в этой школе Мария Борткевич, которая закончила полный курс гимназии и имела многолетний опыт работы в должности учительницы школ министерства народного просвещения. В то время эта была единственная женская школа в долине Чулышмана. В миссионерском училище воспитывалось и обучалось 16 мальчиков. Обучением детей в приюте занимались иеромонахи Чулышманского монастыря: Питирим (законоучитель) и Антонин (пение).¹⁰⁹

¹⁰⁹ Адлыкова А. П. Монастыри Алтайской Духовной Миссии во второй половине XIX-начале XX века - Горно-Алтайск, 2003. // <http://www.dissercat.com/content/missionerskaya-deyatelnost-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-na-altae-v-xix-nachale-khkh-vv>.

Достаточно активной была благотворительная и просветительская деятельность Бийского Тихвинского женского монастыря. В 1904 году монастырь открыл школу грамоты. Первым преподавателем Закона Божиего и церковного пения в школе был Александр Васильевич Викторов. Учительницей в школе работала крестьянская девушка Евфросиния Вагаева, окончившая полный курс Верхне-Ануйской второклассной учительской школе с правом звания учительницы школы грамоты. Занятия в школе длились 7 месяцев в году. Рукодельным классом заведовала инокиня Александра Ивановна Грабинская. Все девочки - сироты содержались на средства монастыря. В 1915 году количество девочек в приюте составило 40 человек. Монастырь также содержал 8 престарелых слепых и больных женщин и одного престарелого слепого старика, ранее работавшего в монастыре. В 1909 году школа грамоты была преобразована в церковно - приходскую одноклассную.¹¹⁰

В 1904 году при Благовещенском монастыре, на противоположном от монастыря берегу, был создан детский приют. Изначально в приют принимались только девочки-сироты, однако позднее был создан интернат для проживания мальчиков. Всего в приюте проживали и обучались 24 ребенка - 11 девочек и 13 мальчиков.¹¹¹

В 1915 году в Мыютинском приходе была построена новая школа. В этом же году при Чемальской второклассной женской школе были открыты учительские курсы. В 1918 году община начала строить больницу. С приходом новой власти, Чемальская школа продержалась дольше всех миссионерских школ. В 1918-1921 она еще функционировала.¹¹²

¹¹⁰ Крейдун, Ю.А. Бийский Тихвинский женский монастырь. // Материалы II Свято-Макарьевских чтений.- Барнаул.-2001.

¹¹¹ Крейдун, Ю. А. Монастыри Алтайской Духовной Миссии во второй половине XIX- первой трети XX в. История Алтайского края XVIII-XX вв.- Барнаул,2004.

¹¹² Крейдун Ю.А. Дальний баталион. Православные храмы Мыюты и Шебалино в XIX – нач. XX в.: монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2013.

2.2 Система богослужebных учреждений

Начиная с Владимира Петрова важное место в деятельности Алтайской Духовной Миссии было отведено храмостроительству по всей территории Горного Алтая. Планы многих церквей, построенных в то время, были начерчены лично архимандритом Владимиром. Стала складываться система богослужebных центров, получили развитие традиции православного монашества.

Еще при основателе Алтайской Духовной Миссии Макарии (Глухарева) высказывалась идея создания женской монашеской общины в Горном Алтае. Община была нужна для помощи миссионерам «в попечении о лицах женского пола, новообращенных из язычества-обучением их христианству и рукоделиям, уходом в болезни, призрением бесприютных, воспитанием и обучением малолетних сирот»¹¹³. Но создание Миссии началось только в 60-е годы. 19 января 1858 года, в день празднования Преподобного Макария Египетского, небесного покровителя основателя Миссии, после богослужения 11 вдов и девиц заявили о своем желании посвятить себя богоугодным делам, не вступать в брак. Тогдашний начальник Миссии протоирей Стефан Ландышев не стал торопить окончательного решения этого вопроса. Причин тому было две. Во-первых, в миссии не было средств для обустройства общины. Во-вторых, родители некоторых девиц-инородок противились решению своих дочерей посвятить свою жизнь монашеству. Из этих одиннадцати вдов и девиц только три были русского происхождения, остальные алтайки.

Первыми ходатаями об этой общине были иеромонах Иоанн и монах Макарий. Они, находясь в 1859 году в Санкт-Петербурге, заявляли в высших кругах общества о необходимости создания на Алтае с миссионерской целью мужского монастыря и женской общины. Не ожидая официальных решений, помочь общинникам взялся Михаил Васильевич Чевалков - переводчик

¹¹³ Крейдун, Ю. А. О создании Улалинской женской общины в Горном Алтае. // Материалы международной научно-практической конференции. Выпуск 5. - Барнаул, 2003.

Миссии. Сначала он позволил собираться начинающим подвижницам у себя дома. Но дом был слишком мал, и это доставляло неудобства семье Чевалкова. Тогда он решил, на окраине села у устья реки Улалушки, построить для них отдельную избу. В этой избе и стали жить посвятившие себя Богу девицы. Вскоре в устье реки Улалушки М. В. Чевалков перенес свою избу и около двух лет прожил рядом с устрояемой общиной. В то время некоторые девицы ночевали здесь, а другие на ночь уходили домой.

К концу 1860-го года улалинские жители, в том числе и родители девиц, разрешили создать общину и согласились уступить землю, как для построек общины, так и под огороды, сенокос и хлебопашество. Местом устройства общины изначально была выбрана Улала. 7 февраля 1863 года по Высочайшему соизволению в алтайском горном ведомстве на территории дачи инородцев села Улалинского было уступлено 6444 десятины 1291 кв. сажень для женской общины. А 4 мая 1864 года было высочайшее повеление об официальном открытии Улалинской женской общины новокрещенных на Алтае. Полноценную реализацию данное постановление получило в октябре 1863 года. Тогда было проведено межевание участка земли, выделяемого Общине. Согласно межеванию Общине было выделено два земельных участка. Один небольшой недалеко от села. На нем уже стояло несколько домиков и он предназначался для келейных корпусов и огородов. Этот участок находился на левом берегу реки Улалушки, с восточной стороны граничил с Улалинским центральным миссионерским станом, а с юга и запада был ограничен рекой Маймой. Площадь этого участка составляла чуть меньше десяти гектаров. Другой – в 8 верстах к югу от села. Это более обширный участок. Выделен был для сенокоса и пашни. Площадь его была достаточно велика. Это связано с тем, что общине не предполагалось выделение средств из казны, и подвижницы должны были обеспечивать себя сами.

В 1862 году в создаваемой Общине появились первые постройки. В 1863-1864 годах в общине уже были построены: двухэтажный дом для

школы и приюта, больница, изба для кухни, два амбара, погреб, навесы для дров. Постройки были обнесены оградой. Через некоторое время, по причине затопления в половодье, здания общины было решено возводить в семи верстах вверх по реке Майме в устье реки Уахты. К 1864 году были построены: дом для настоятельницы из четырех келий, два небольших домика для сестер из трех келий каждый, дом для священника из четырех комнат, изба для кухни и трапезной. В 1865 году возводили ограду, делали погреб, амбар, баню, прачечную, подвалы для ульев. К 1866 году, благодаря усердию бийского купца А. Ф. Морозова, была построена деревянная церковь с колокольной в честь святителя Николая. 23 октября 1865 года состоялось освящение храма, которое совершил начальник Миссии архимандрит Владимир (Петров).¹¹⁴

Первой настоятельницей Улалинской женской общины стала насельница Ардатовского Покровского монастыря Анастасия Семеновна Логачева, в иночестве - Афанасия. Она руководила общиной в течение пяти лет. В 1867 году было создано Уахтинское отделение Алтайской Духовной Миссии. В общину был назначен штатный священник и на ее базе был создан миссионерский стан. С 1870 года в Общине начал работать свечной завод. Для него специально был построен дом из четырех комнат. На пожертвования собранные начальником Миссии была расширена деревянная ограда и заготовлен материал для постройки дома, в котором предполагалось разместить небольшую теплую церковь, трапезную, кухню и кельи для больных и престарелых. Вне ограды находились: дом для священника, дом из трех комнат (с кухней и навесом для экипажей) для приезжающих гостей – богомольцев, изба для рабочих и сарай для скота и лошадей с сенником, две бани. В 1870 году у дома священника были поставлены амбар с погребом и сарай для скота и лошадей. На первоначальном месте монастыря, в устье реки Улалушки, остались двухэтажный дом, изба для кухни и несколько неотапливаемых хозпостроек.

¹¹⁴ Монастыри в Западной Сибири. // Томские епархиальные ведомости. 1881. №24. <http://elib.tomsk.ru/purl/1-2789/>

Домовая трапезная церковь была построена на средства благотворителей в 1872 году всего за два года. План церкви был составлен лично архимандритом Владимиром (Петровым). Им же был устроен иконостас. Освящена трапезная церковь была в 1875 году начальником Миссии. В мае 1870 года по выбору общинниц в должности настоятельницы была утверждена монахиня Ольга. Она скончалась по болезни в 1872 году. В конце 1874 года на смену ей была определена монахиня Алексия. Первым священником в Общине и Ухтинском отделении был миссионер Арсений Ивановский. В 1871 году его сменил священник Стефан Петров, который погиб в 1875 году. На смену ему в Общину был назначен священник Роман Архангельский. Он служил в Миссии до 1880 года.

В 1875 году в Никольской церкви было начато строительство двух пределов, чтобы увековечить память схимонахини Афанасии и священника Стефана Петрова и одновременно увеличить площадь храма, так как он уже не вмещал всех богомольцев. Южный предел Никольского храма был пристроен в 1875 году. А освящен 9 декабря того же года начальником Миссии честь святой равноапостольной княгини Ольги.

В 1881 году община была преобразована в Женский Общежительный миссионерский монастырь. Основу духовной жизни монастыря составляли лица, имеющие монашеской постриг - монахини и схимонахини. Треть от общего количества сестер составляли рясофорные послушницы-кандидаты на постриг в монахини.

В 1890 году была назначена новая настоятельница - монахиня Серафима, в миру Софья Васильевна Попова. В 1893 году она была возведена в сан игуменьи, а в 1896 году награждена наперстным крестом. Серафима стала последней настоятельницей монастыря.

В 1891 году постройки храма были перенесены на более высокое место. В 1893 году в монастыре было возведено несколько новых деревянных домов и было начато приготовление к строительству нового каменного собора. В 1895 году началось строительство храма. В 1897 году,

из-за нехватки средств, строительство было приостановлено и возобновилось только в 1905 году. А уже в 1909 году Никольский собор был завершен.

В начале 1902 года в Улалинском Николаевском женском монастыре была открыта церковно-приходская женская школа с общежитием. В 1904 году из Улалинского миссионерского стана в монастырь был перенесен детский приют.

После окончания гражданской войны монастырь был закрыт. Большая часть насельниц была арестована и переправлена в Бийск.

В середине 1920-х годов монастырь был превращен в тюрьму. Впоследствии монастырские храмы были разрушены, а на их месте появились тюремные корпуса.¹¹⁵

В 1973 году усилиями архимандрита Владимира в центральном стане Миссии в Улале был построен Храм Всемилоственного Спаса. Символично то, что храм строился на месте, где жил первый крещенный основателем Миссии алтаец Елески (Иоанн).¹¹⁶ Основные расходы на ее возведение взяло на себя Православное Миссионерское Общество. Место для храма было выбрано в центре селения, неподалеку от впадения реки Улалы в реку Майму.¹¹⁷ Освящение храма состоялось 21 сентября 1875 года. Храм был деревянным, обозначен деревянной оградой на кирпичном основании. Храм играл решающее композиционное значение - вокруг него формировался облик Улалинского стана. По конструкции четырехчастный: притвор, трапезная, собственно церковь, алтарь. Основная часть здания находилась под большим куполом с железной кровлей. Купол завершался непропорциональными фонариками. Кровля была жестяная скатная. Основанием купола служил двенадцатигранный барабан. К центральной части храма подходили с двух сторон более низкие пределы здания. Алтарь имел прямоугольную форму. Имелось два крыльца - парадное и боковое. Высота колокольни составляла 23,5 метра - по числу лет Спасителя, ширина центральной части храма - 12

¹¹⁵ Крейдун, Ю. А. Монастыри Алтайской Духовной Миссии во второй половине XIX - первой трети XX в. История Алтайского края XVIII-XX вв. - Барнаул, 2004.

¹¹⁶ Крейдун, Ю. А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX-XXI в.: монография. - Барнаул, 2010.

¹¹⁷ Крейдун, Ю.А. Архиепископ Владимир (Петров) на Алтае // Нижегородская старина. - 2013. - №37-38.

метров, ширина трапезной части и алтаря - 8,5 метров, диаметр купола - 8,5 метров. В колокольне на первом ярусе располагалась сторожка, на втором - хоры, на третьем - колокола. Церковь была двухсветной. Все оконные проемы нижнего уровня имели одинаковую вертикальную форму с трехлопастным завершением. Над окнами западного фасада были расположены более мелкие, но сходных очертаний проемы с фигурной расстекловкой. В барабане купола имелось двенадцать световых проемов простой прямоугольной формы.¹¹⁸

Церковь увенчивалась семью «главами» с крестами, сделанными из дерева, обитыми железом и позолоченными. На фронтонах трех крылец – евангельские надписи на русском и алтайском языках. Церковь была покрыта железом и обшита тесом. Колокольню обшили плахами. Внутренние стены были тщательно проконопачены, зашпатлеваны и оклеены холстом. Изнутри и снаружи церковь выкрасили масляной краской. Для предотвращения течи от подоконников сделали тонкие железные трубки. Пол был устроен паркетный.

Вокруг церкви сделали ограду из штакетника, окрашенную в два цвета (белый и коричневый).

Роспись храма осуществил безвозмездно миссионер иеромонах Антоний (Петров), брат начальника Миссии архимандрита Владимира. Ему помогал один из улалинских школьников, внук М. В. Чевалкова, тогда еще диакона. Именно иеромонах Антоний одним из первых в Горном Алтае стал обучать детей иконописи и живописи.¹¹⁹

Под куполом церкви была изображена Святая Троица в окружении шестнадцати ликов ангелов в рост. Временный иконостас составляли в основном иконы, пожертвованные московским благотворителем Цуриковым и настоятельницей московского Страстного монастыря. Полотно иконостаса

¹¹⁸ Крейдун, Ю. А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX-XXI в.: монография. -Барнаул, 2010.

¹¹⁹ Крейдун Ю.А., Шарова Е.В. Анализ архитектурного сооружения. Храм Всемилового Спаса в Улале на Алтае // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – 2009. – №1-2.

было обито «мишурным глазетом и малиновым полубархатом с украшениями».

В алтаре на горнем месте помещались иконы больших размеров. Они были столь велики, что им не нашлось подходящего места в прежнем храме, благодаря чему они не пострадали во время пожара. В средней части храма на стенах находились иконы новозаветных праздников, а под ними - изображения Страстей Господних. В трапезной части церкви на стенах были иконы ветхозаветных пророков.

Имелся комплект святцев, напечатанный на золотом фоне метахромотипом академиком Солнцевым и пожертвованный М. А. Дубовицкой.

Над северной и южной дверями помещались написанные на холсте лики четырех составителей чина литургии. На потолке алтаря было изображение Святого Духа в сиянии, а над трапезной частью - скрижали с десятью заповедями Моисея на славянском и алтайском языках. Престол храма изготовили из сибирского кедра и обшили палестинским кипарисом. Это подарок священника Алексея Петрова, брата начальника Миссии.

Ризница старого Улалинского храма утрачена при пожаре в 1873 г. Но сохранились золототканная риза и стихарь, дар «Ея Императорского Величества» в Алтайскую Миссию. Новая ризница была собрана в основном на пожертвования с помощью Совета Православного Миссионерского Общества.

Вел строительство архимандрит Владимир лично. К этой работе были привлечены местные мастера.

Архимандрит Владимир был опытный строитель архитектор. Сам подбирал кадры. «Лучшие здесь плотники и печники, как Архип Алексеевич Борзенков, Лукиан Петрович Панов, все вспоминают добрым словом архимандрита Владимира». Первые постройки Борзенкова под наблюдением архимандрита Владимира были дом начальника Миссии с мезонином, помещение для первой двухклассной Филаретовской школы (перестроено из

дома архимандрита Макарий, перевезенного из Маймы), с квартирой для наставников и других членов школы. В Улале – большой храм Всемилоостивого Спаса.¹²⁰ Архип Борзенков стал впоследствии главным подрядчиком Миссии и исполнял ее заказы вплоть до революции.

Постройка этого благолепного храма окончилась в 1875 г. Параллельно его строительству были проведены работы по укреплению русел рек Маймы и Улалы. Средства на постройку поступили от Совета Православного Миссионерского Общества и митрополита Московского Иннокентия.

Торжественное освящение нового храма Всемилоостивого Спаса состоялось 21 сентября 1875 г. Возглавил богослужение по благословению правящего архиерея начальник Миссии архимандрит Владимир. Ему сослужили 12 священников и три диакона. Несмотря на слабую информированность, на освящение собралось около 3000 верующих.

После литургии в день освящения был отслужен благодарственный молебен. Крест по окончании богослужения из-за многолюдства пришлось давать на западном крыльце храма. Затем всем желающим был предложен праздничный обед под открытым небом.

С истоков Миссии постоянным ее благотворителем являлся митрополит Московский Филарет (Дроздов). В честь него было названо центральное Улалинское миссионерское училище. А позднее таким же благотворителем стал другой митрополит - Иннокентий. В память об этом в новом храме предполагалось освятить два придела: во имя Филарета Милостивого и святителя Иннокентия Иркутского. Однако в связи с увеличением числа прихожан решили не уменьшать внутреннюю площадь храма, и он остался однопрестольным.

Улалинский храм имел богатый для региона набор колоколов. Большой праздничный колокол с надписью на алтайском языке весил 61 пуд 31 фунт (примерно 1 тонна). Он был отлит в Москве на средства, собранные на Алтае.

¹²⁰ Василий Ландышев. Воспоминания о Высокопреосвященнейшем Владимире, Архиепископе Казанском и Свяжском, бывшем начальнике Алтайской и Киргизской миссии // Томские епархиальные ведомости. – 1900, №21. <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1797/>

Его называли «Царь-колокол». Будничный «был отлит на пожертвования, собранные протоиереем Николаем Лавровым и назывался «Дар Москвы Алтаю», весил он 20 пудов (326 кг). Остальные колокола были перенесены со старого храма. Великопостный весил пять пудов. Были также колокола весом в 3 пуда и 17 фунтов, 2 пуда и 20 фунтов, 1 пуд и 20 фунтов.¹²¹

С 1879 г. в этом храме находилась чудотворная икона великомученика и Целителя Пантелеимона с частицей мощей, присланная с Афона. Периметр лика украшали изображения из жизни святого. В 1880 г. на икону была сделана подобающая риза. На это московским протоиереем Н. Д. Лавровым и купцом В. Д. Аксеновым были пожертвованы 260 р. Хотя оклад не выглядел роскошным, для иконы сделали специальную площадку с петлями. В них продевались жерди и во время частых крестных ходов ее носили четыре человека. Высота иконы была примерно 1,6 метра, а располагалась она в храме.¹²²

В 1881 г. к боковым крыльям были сделаны пятигранные пристройки.¹²³ На смену временному иконостасу впоследствии был изготовлен постоянный. В 1882 г. на его устройство по завещанию покойного инородца Василия Карповича Параева, его вдова пожертвовала 3000 рублей.¹²⁴ Позднее, уже в начале XX века иконостас был обновлен резьбой и золочением. 1 октября 1910 г. был открыт подписной лист для сбора пожертвований «на обновление иконостаса Улалинской церкви Всемилошного Спаса». Фамилия мастера была Красиков.¹²⁵

В 1845 году в Майминском приходе было окончено строительство храма во имя Сошествия Святого Духа на апостолов. Благотворителем выступал купец Михаил евфимиевич Шебалин.¹²⁶ Со временем храм стал центром крупного прихода, в ведение которого вошел целый ряд сел в

¹²¹ Крейдун Ю.А., Шарова Е.В. Анализ архитектурного сооружения. Храм Всемилошного Спаса в Улале на Алтае // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – 2009. – №1-2.

¹²² Отчет Алтайской миссии за 1880 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1881. – №18.

¹²³ Отчет Алтайской миссии за 1880 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1881. – №17.

¹²⁴ Отчет Алтайской миссии за 1882 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1883. – №18.

¹²⁵ Крейдун, Ю.А., Шарова Е.В. Анализ архитектурного сооружения. Храм Всемилошного Спаса в Улале на Алтае // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – 2009. – №1-2. .

¹²⁶ Крейдун, Ю.А. Первый миссионерский стан на Алтае // Алтайский архивист. – Барнаул, 2002. – №2(4).

окрестностях Маймы. В 1882 году в связи с увеличением количества прихожан на средства майминского торгующего инородца Андрея Семеновича Софронова церковь была расширена с северной и с южной стороны двумя каменными пристройками. Снаружи и изнутри храм был отштукатурен и выбелен известкой. Железная кровля окрашена зеленой масляной краской. Длина церкви с колокольной превышала 18 метров, а наибольшая ширина достигала 15 метров, высота от уровня земли до верха карниза составляла 8 метров. Храм увенчан двумя большими и тремя малыми главами. Колокольня имела два яруса общей высотой до верхнего карниза 11 метров. Иконостас имел ширину 7 метров. В боковых пределах иконостасов не было.¹²⁷

На средства А. С. Софронова церковь обнесена деревянной оградой на каменном фундаменте. При церкви находилась каменная сторожка, крытая железом и окрашенная масляной краской. Построена она в 1883 году. В том же селении находилась каменная, крытая железом часовня, содним окном и одной дверью, построенная в 1883 году. Длина, ширина и высота ее составляли примерно 3 метра. Часовня была построена на месте первого стана Алтайской миссии.

К Майминскому приходу приписан, построенный в 1900 году в Верхнем Карагуже храм во имя Святителя и Чудотворца Николая. Храм деревянный, на каменном фундаменте, крыт тесом. Храм состоял из прямоугольного алтаря, собственно церкви, совмещенной с трапезной и притвора. Общая длина храма составляла 16 метров, а наибольшая ширина-7 метров, высота до верха карниза - 4, 2 метра. Притвор имел ширину-3,2 метра и высоту-3,5 метров. Молитвенный дом завершался шатром, на котором находилась главка с крестом. Вторая главка с крестом установлена над алтарной частью. В храме шесть прямоугольных оконных проемов и два арочных, со сложной расстекловкой. Иконостас простой работы, его ширина и высота составляли 6,3 на 3,8 метров. Отапливался храм одной голландской

¹²⁷ Крейдун, Ю.А. Первый каменный храм в Горном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. – Барнаул: Азбука, 2001. – Вып. XII.

печью. При молитвенном доме находилась деревянная, крытая тесом церковная сторожка размером 6,3 на 4,9 метров. Построена она была в 1904 году.¹²⁸

С Майминским приходом граничил Карагужинский. В самом селе Карагуж имелся Покровский храм, построенный в 1895 году. Храм был деревянный, без фундамента. В плане – трехчастный – одинаковой ширины притвор и алтарь и выступающая резалитами собственно церковь. Общая длина храма составляла 20 метров, наибольшая ширина 8,5 метров, высота до основания карниза – 6,5 метров. Над притвором находилась одноярусная восьмигранная колокольня, имевшая шатровое завершение. Кровля была тесовая. Основной объем покрывался четырехскатной крышей, завершавшейся главкой с крестом на граненом глухом барабане. Небольшие главки с крестами имелись над алтарем и колокольней. Два парадных входа имели двухстворчатые двери и подчеркивались скатными навесами. Имелся отдельный вход в алтарь с северной стороны. Стены и карнизы были обшиты тесом и окрашены. Оконные проемы были обработаны рамочными наличниками. К храму был приписан Михаило – Архангельский молитвенный дом. Имелось два молитвенных здания. Первое ветхое, построенное в 1885 году, второе - новое, построенное в 1913 году.

Пожар 1906 года уничтожил практически все внутреннее убранство алтарной части храма. А в 1909 году прогорел левый алтарный угол здания и незначительно стены и потолок. При миссионере Иоанне Тюмакове церковь была полностью отреставрирована. В 1912 году был установлен новый иконостас.

На православном кладбище в Черге в 1915 г. была построена глухая часовня в память о воинах, погибших на фронтах Первой Мировой войны. В целом, строительная деятельность в Чергинском отделении не отличалась значительными масштабами. Кроме обустройства центрального стана было построено еще два здания — Чергинской школы и Камлакского храма.

¹²⁸ Крейдун, Ю. А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX - XXI в.: монография. - Барнаул, 2010.

Первоначально в Камлаке проживали русские переселенцы. В этих же местах кочевали алтайцы первой дючины. Поэтому в документах Камлак иногда упоминался дважды — как деревня и как аил. Первый молитвенный дом в честь Сретения Господня здесь появился в 1892 году. Со временем по решению по решению сельского схода местные жители решили на собственные средства строить более вместительный храм. Новая деревянная церковь с колокольной была освящена миссионером Владимиром Постниковым в 1907 году. Здание стояло на бутовом фундаменте. Стены внутри были обшиты тесом, а снаружи выкрашены темно-коричневой краской. Общая длина вместе с колокольной составляла 27 аршин, а наибольшая ширина 10,5 аршин. Высота до карниза составляла 9 аршин. Колокольня находилась на притворе, имела высоту до карниза 14 аршин и завершалась простым шатром с крестом. Храм увенчивали две главы – над храмом и над алтарем. Помимо храма в Камлаке в 1915-1916 году прихожанами на кладбище была построена часовня «в память о погибших воинах».

Помимо указанных храмов в ведении Чергинского отделения находились молитвенный дом во имя святого Александра Невского в Большой Черге.¹²⁹

В Манжероке в 1882 году, на средства инородца Евфима Семеновича Чиндекова, была построена церковь во имя Преподобного Евфимия Нового. Здание храма было деревянным, рубленным. План имел Т-образный вид. Ширина собственно церкви и трапезной были равны. Разделялись они бревенчатой перегородкой с широким проемом. Эта перегородка отделяла алтарь. Прямоугольный алтарь примыкал к постройке с восточной стороны. А с западной стороны находилась одноярусная колокольня. К северной стене трапезной примыкала трехстенная пристройка, служившая учебным кабинетом миссионерской школы. Общая длина церкви достигала 17 метров, а наибольшая ширина-5, 6 метров. Размер пристройки составлял 6,6 на 5,2

¹²⁹ Крейдун, Ю.А. Дальний баталион. Православные храмы Мьюты и Шебалино в XIX – нач. XX в.: монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2013.

метра. Церковь была крыта тесом и имела 12 окон с двойными рамами. Здание завершалось тремя главками, наибольшая высота которых составляла 12,6 метра. Иконостас был плотницкой работы, его ширина соответствовала наибольшей ширине здания, а высота составляла 3,5 метра.

29 июня 1908 года в Паспаульском отделении Миссии в селе Карасук был построен храм во имя Архистратига Михаила. Новосооруженную церковь освятил начальник Алтайской Миссии Иннокентий (Соколов). Храм был деревянный, на каменном фундаменте, с деревянной колокольней. Крыт железом, окрашенным зеленой масляной краской. Церковь покрыта четырехскатной кровлей, над которой возвышалась, по центру, одна большая глава, и по углам сруба - четыре малые главы. Также по одной главке было над алтарем и одноярусной колокольней. Длина церкви с колокольней составляла 16,7 метра, ширина - 8,4 метра, а высота от уровня земли до верха карниза - 7,7 метра. Высота до основания шатра колокольни - 12 метров. В храме было 11 больших и два малых окна. Иконостасом служил крашенный белой краской дощатый каркас размером 6,3 на 2,1 метра, на котором крепилось шесть икон. Здание отапливалось одной чугунной печью.¹³⁰ В 1887 году в Карасуке была открыта школа. Первоначально она располагалась в арендуемом помещении. В 1893 году на средства местных жителей для школы было построено отдельное здание. В 1910 году появилось новое школьное помещение, строительство которого финансировалось за счет средств Епархиального училищного совета.

В Александровском отделении Миссии в селе Бирюле находилась деревянная, на каменном фундаменте, с колокольней находилась приписная церковь во имя Святого Великомученика Пантелеймона, заложенная в 1884 году на средства бийского купца 2-й гильдии Якова Ивановича Окулова и освященная в 1885 году, по благословению Преосвященнейшего епископа Владимира. Вдоль оси восток-запад располагались алтарь, собственно храм, небольшая трапезная и притвор, над которым размещалась одноярусная

¹³⁰ Крейдун, Ю. А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX - XXI в.: монография. - Барнаул, 2010.

колокольня. Наружные стены церкви были обшиты тесом и окрашены масляной краской. Длина вместе с колокольней была равна 16 метров, наибольшая ширина - 7, 7 метра, высота до верха карниза - 7 метров, высота от земли до карниза колокольни достигала почти 11 метров. На церкви было три главки: над алтарем, средней частью и колокольней. В храме было восемь окон. Отапливался он одной чугунной печью.

В 1884 году молитвенный дом был построен в селе Сайдыс, в 1887 году - в Сиульте, в 1897 году - в Урлу-Аспак.¹³¹

В 1864 году был основан Чулышманский монастырь. Монастырь испытывал недостаток в насельниках. Основным источником содержания монастыря являлась земля, которая сдавалась в аренду местным кочевникам. С 1901 года монастырь начал вести собственную хозяйственную деятельность и к 1909 году в монастыре насчитывалось более сотни голов скота, две мельницы, посевы хлеба, огород. Появились новые постройки: хлебные амбар, ледник, кладовая, дегтярная печь, сепаратор, маслобойня, помещение для кожевни, пресс для выделки растительного масла, водяная мельница и кузница.

Монастырь прекратил свое существование в 1919 году, а в 1920-1921 годах на территории Чулышманского монастыря была создана трудовая коммуна. С установлением советской власти в бывшем монастыре был создан интернат.¹³²

15 февраля 1864 года вышло Высочайшее утвержденное определение Святейшего Синода об устройстве Благовещенского мужского монастыря за Телецким озером.¹³³ Первым его настоятелем стал сам архимандрит Владимир, назначенный на эту должность в 1865 году. В монастыре имелся ряд деревянных построек. В 1888 году была построена церковь, освященная в честь Благовещения Пресвятой Богородицы 29 июня 1889 года, епископом Макарием (Невским).

¹³¹ Там же.

¹³² Крейдун, Ю. А. Монастыри Алтайской Духовной Миссии во второй половине XIX- первой трети XX в. История Алтайского края XVIII-XX вв.- Барнаул, 2004.

¹³³ Крейдун, Ю.А. Архиепископ Владимир (Петров) на Алтае // Нижегородская старина. - 2013. - №37-38.

По постановлению Святейшего Синода от 31 августа 1894 года близ города Бийска Томской губернии была учреждена Тихвинская женская община. Тогда же была построена церковь во имя Тихвинской Божией Матери. В 1897 году в общине было 99 сестер, из них только одна монахиня-настоятельница, 11 рясофорных послушниц и 87 послушниц. В 1891 году на средства общины построен временный дом для священника. В 1897 году на территории общины было 8 домов. Дома были в основном деревянные, часть-двухэтажные, один-полукаменный. В них располагались кельи для настоятельницы и сестер, трапезная, пекарня. Все строения были обнесены высокой оградой с двумя воротами. Вне ограды было еще два дома: большой - для рабочих, и двухэтажный - для приезжих. Поблизости к этим домам находился скотный двор, временная кузница, амбары, погреба, баня. В 1897 году в общине школы и других заведений еще не было, но на свои средства здесь содержали больных и престарелых женщин.

По ходатайству Преосвященнейшего Макария, епископа Томского, указом Святейшего Синода от 26 июня 1900 года община была преобразована в Тихвинский женский монастырь. В 1903 году монастырскую церковь расширили на средства благотворителей. По - этому поводу игуменья Ираида обратилась с рапортом к епископу Макарию: «Благопокорнейше долг имею просить Ваше преосвященство, разрешить нам убрать Святой Престол нашего храма, так как постройка новой церкви нашего монастыря привела к концу, и встречается необходимость убранья прежнего алтаря». На прошении резолюция епископа: « 20 апреля 1903 года. Убрать все священные вещи и Святой Престол разрешаю с подобающей осторожностью и вниманием». К 130 с лишним строений.

Первая церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери в 1909 году была повреждена сильным пожаром, но в том же году в сентябре восстановлена. В 1913 году на средства благотворительницы Елены Григорьевны Морозовой построено двухэтажное деревянное здание на

кирпичном фундаменте. В нижней части этого здания помещалась трапезная церковь в честь святителя Иннокентия Иркутского.

Каменный дом в семь комнат с коридором построен в 1913 году на средства вдовы Евдокии Андреевны Лопатиной. В этом же году построен каменный дом в три комнаты на средства благотворителей. В не ограды построен дом для священника на каменном фундаменте в пять комнат и дом для рабочих. Отстроена новая каменная кузница. Там же находились мастерские, крупорушка, баня для сестер, а другая баня использовалась для обработки льна и конопли.

При монастыре находилась мастерская по изготовлению восковых свечей для своих потребностей и для продажи. Монастырь имел свое подворье в городе Бийске, где были построены два деревянных дома: один - одноэтажный в четыре комнаты, другой – двухэтажный. Земля, на которой находился монастырь, была передана в бесплатное пользование крестьянами села Мало - Угреновского, Енисейской волости Бийского уезда. Земли было отведено 29 десятин. Пахотной и сенокосной земли монастырю не отведено. Он арендует землю за плату 195 рублей 77 копеек в Бийском имении Алтайского округа в ведомство кабинета Его Императорского Величества. Позже, 23 марта 1914 года по ходатайству Высокопреосвященного Макария, митрополита Московского и Коломенского, монастырю было отведено 302,48 десятины пахотной и сенокосной земли. Лесные угодья монастырю не были отведены, так как негде было их отвести. По указу Томской Духовной Консистории 13 марта 1903 года настоятельницей Бийского Тихвинского монастыря была назначена монахиня Ираида (в миру Раиса Александровна Калугина). Одной из первых помощниц матушки Ираиды была монахиня Мариамна (в миру Мария Степановна Прибыткова. В 1914-1915 годах монастырь пополняется за счет вдов и дочерей погибших воинов Первой Мировой войны. В 1915 году в монастыре насчитывалось 296 насельниц.

В монастырской жизни, помимо богослужений, каждый монах несет послушание в том месте и в том деле, к которому он более всего склонен. В

Тихвинском женском монастыре насельницы исполняли разнообразнейшую работу. Больше всех было поющих на клиросе и рукодельниц. Также занимались хлебопечением, огородничеством, уходом за рогатым скотом и домашней птицей, садоводством, портняжным делом, вышиванием, стежили одеяла, шили обувь для сестер монастыря (чеботарня). Ухаживали за больными и престарелыми в монастырской больнице. Была умелица шившая шубы для сестер. Обучались письмоводству, пекли для своих нужд и на продажу, изготавливали свечи. Особое послушание - чтение неугасимой Псалтыри в церкви, которое в основном несли пожилые монахини. Были монахини, читающие Псалтырь над усопшими в городе Бийске. Благодаря трудолюбию сестры имели в достатке продукты питания, содержали в хорошем состоянии все здания монастыря, воспитывали девочек-сирот, кормили многочисленных паломников. Сначала в общине был один заштатный священник Павел Торопов, который исполнял службу безвозмездно. Позже его сменил тоже заштатный священник-Петр Доброхотов, который исполнял обязанности священника за жалование 500 рублей в год. Штатные священнические и диаконские места открыты указом Святейшего Синода в 1905 году. В 1915 году в монастыре состояли два священника. Первый-Николай Григорьевич Прибытков, назначенный в монастырь 19 марта 1910 года, за жалование от монастыря 1200 рублей в год. Второй – Василий Григорьевич Прибытков, назначенный с 1 ноября 1912 года. Все церковные богослужения исполняются священниками поочередно.

В 1920 году Тихвинский был ликвидирован как монастырь, но матушка Ираида собрала оставшихся насельниц и организовала общину. Церковь и часть зданий еще оставались за ними. Был разработан новый устав общины. Община просуществовала до 1918 года. Новая власть посчитала достаточным аргументом при закрытии монастыря пожар в корпусе, где размещался детский приют. В нем находилось большое количество детей. Никто не пострадал. Нужны были другие помещения для размещения этих и вновь прибывших детей. Это стало последней причиной для полной ликвидации

монастыря. Так прекратил свое существование один из многих монастырей России, уничтоженный в годы борьбы с религией.¹³⁴

В 1896 году миссионером Петром Бенедиктовым был основан приют для сирот-инородцев, а в 1911 году на его базе была открыта Чемальская женская община. Начальницей общины была назначена Лидия Тихоновна Михайлова. В 1911 году в общине было 8 сестер и 18 воспитанниц.

Первая церковь при общине была маленькая, деревянная. В 1913 году была построена новая церковь во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». 14 июля 1914 года храм был освящен митрополитом Макарием Невским. Тогда же он был освящен протоиреем Василием Постниковым.

В 1901 в Шебалинском отделении Миссии был построен храм, посвященный Успению Пресвятой Богородицы. По красоте и размерам храм превзошел храм Архангела Михаила в Мыюте. Храм был деревянный, обшитый тесом и выкрашенный в два цвета. План здания включал в себя алтарь, собственно церковь, небольшую трапезную и притвор, служивший основанием колокольни. Наибольшая ширина храма составляла 13 аршин. Фасады имели два ряда окон. Колокольня была высотой одной из самых высоких в Миссии и составляла 33 аршина.

Первым штатным миссионером сюда был назначен 25 марта 1916 года священник Иннокентий Иванович Чевалков.

В 1917 году шебалинцами посреди села была построена часовня в память о погибших на поле брани 1914-1917 гг. православных воинов. Жены солдат на свои средства приобрели для размещения в ней икону преподобного Серафима Саровского Чудотворца.

В 1904 году был существенно расширен храм Архангела Михаила Мыютинского прихода. Он находился на уступе, заканчивающимся тупым мысом у слияния рек Мыюты и Семы. Церковь была деревянная на фундаменте из камня, крыта железом. В плане - четырехчастная: притвор,

¹³⁴ Крейдун, Ю.А. Бийский Тихвинский женский монастырь. // Материалы II Свято-Макарьевских чтений.- Барнаул, 2001.

трапезная, собственно церковь и алтарь. Алтарь был довольно простой, бревенчатый, прямоугольной формы. К северной стене алтаря была пристроена прямоугольная кафельная комната с кирпичной печью. Длина храма составляла 23,5 метра, наибольшая ширина - 10,7 метра, высота до главного карниза - 6,5 метров.

Колокольня была с шатровым завершением. Массивный и высокий четверик над притвором храма служил основанием для восьмигранного объема звонницы с четырьмя просветами. Ее шатровая крыша завершалась небольшой ложной главкой с крестом. Композиция колокольни включала междуэтажные карнизы. Главной достопримечательностью звонницы был местный колокол, весивший 79 пудов. Это был самый большой колокол Алтайской миссии. Он был подарен мыютинскому храму в 1903 году бийским купцом В. М. Рыбаковым.

Над средокрестием основного объема храма был невысокий наравносторонний восьмигранный барабан с четырьмя небольшими оконными стрельчатыми проемами. Он нес стройное основание для небольшой луковичной главки, увенчанной крестом. Над апсидой алтаря находилась главка на легком стройном барабане.

Цоколь здания был сравнительно невысокий. В нем были устроены узкие прямоугольные проемы для вентиляции подполья. Главный западный вход был подчеркнут широким крыльцом. Имелось два дополнительных входа боковых стенах ризалитов. Собственно церковь была двухсветной. Все оконные проемы нижнего уровня имели одинаковую прямоугольную форму и были обрамлены простыми рамочными наличниками с большой лобовой доской в виде треугольного фронтона без резьбы. Оконные проемы нижнего уровня были защищены ставнями. Окна второго света были небольшого размера и находились на меньших гранях неравностороннего восьмерика над четвериком собственно церкви. Стены храма были обшиты тесом и покрашены в два цвета. Храм отапливался одной чугунной и одной

маленькой кирпичной печами. После закрытия храма в советский период здание использовалось как сельский клуб. Впоследствии оно было разобрано.

Церковный двор был огорожен высоким штакетником. В церковной ограде находилась сторожка, крытая тесом и состоящая из двух комнат. Она была построена в 1898 году.

Недалеко от западной ограды церкви находился дом священника, построенный в 1856 году. Дом был крыт тесом, имел пять жилых комнат. Отапливался тремя кирпичными печами.

На хозяйственном дворе имелся большой деревянный, крытый тесом амбар, построенный в 1870 году. Амбар делился на три части: мучной склад, завозня и погреб. Также имелась деревянная, крытая тесом, баня с кирпичной печью.¹³⁵

В 1910-1912 гг. на месте первого дома начальника Миссии, архимандрита Макария, был построен храм Святого Равноапостольного великого князя Владимира. Освящение состоялось в 1913 году. Он имел вид небольшой церквушки, с алтарем и престолом. Ее увенчивал небольшой позолоченный куполок с крестом. Имелся небольшой колокол весом в два пуда и 12 фунтов. Здание было возведено из кирпича, каменное, изнутри и снаружи отштукатуренное, выбелено белой глиной, обнесено деревянной оградой. Внутренняя обстановка скромная. По стенам развешены портреты и карточки миссионеров.¹³⁶

Таким образом, в период 1865 - 1918 Миссия существенно выросла. Значительно возросло число миссионерских станов и увеличился кадровый состав Миссии. Одновременно с ростом масштабов Миссии менялись и ее задачи, главной из которых становится увеличение числа обращаемых в православие. В связи с этим Алтайская Духовная Миссия стала вести активную образовательно-просветительскую и благотворительную

¹³⁵ Крейдун Ю.А. Дальний баталион. Православные храмы Мыюты и Шебалино в XIX – нач. XX в.: монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2013.

¹³⁶ Павлин Алтайский. Чувства и думы миссионера в алтайском памятнике храме// Томские епархиальные ведомости. 1913. №7.

деятельность, стало развиваться храмостроительство. Все это теперь являлось главным средством «обращения» инородцев в православную веру.

Начало XX века открыло новую трагическую эпоху политических и государственных перемен. Революционная волна 1905-1907 годов нанесла серьезный урон для дела православного миссионерства. В послереволюционный период вынесен ряд антицерковных декретов, важнейшим из которых был декрет от 20 января 1918 года, заложивший основы будущего бесправного положения церкви. Декрет дал право вытеснять религиозные объединения из системы общественных отношений. Вместо освобождения от государственных оков, все без исключения, религиозные объединения, обрели на деле зависимость от государственной власти, откровенно проводившей антирелигиозную политику. В результате общей наступательной политики государства, на Алтае прекратили свое существование все православные обители.

Заключение

История Алтайской Миссии - одна из страниц истории Русской Православной Церкви. Она не была первой по времени учреждения в Сибири. Не стала она и самой большой по количеству верующих, по протяженности территории. Однако в 1910 году была признана лучшей и образцовой среди учреждений подобного рода и оставалась таковой вплоть до конца своей деятельности.

Она наиболее приблизилась к идеалу православного миссионерства. Просвещение народов Алтая, совершалось в духе евангельской кротости и, было подлинно апостольским служением.

За годы деятельности Алтайской Миссии была создана сеть миссионерских поселений, богослужебных учреждений, монастырей, система учебных и благотворительных заведений. В начале 40-х годов XIX века создана письменность на алтайском языке на основе русской графики. Миссионеры внесли свой вклад и в развитие языкознания. В 1868 году миссией создан букварь на алтайском языке, в 1869 - Грамматика алтайского языка.

Важной заслугой Алтайской Миссии явилось создание ею системы школьного образования. Первые школы появились при Макарии Глухареве. И с каждым годом их число продолжало расти. Появились мужская и женская школы.

Для подготовки учительских кадров и церковнослужителей Миссией было открыто Центральное миссионерское училище.

Целенаправленная образовательно-просветительская работа Миссии дала свои результаты - значительная часть инородцев освоила грамоту.

Православие разносилось по Горному Алтаю из десятков храмов. Тысячи людей приобщались к христианской культуре, новым, прогрессивным способам хозяйствования в миссионерских селениях, основанных миссионерами. Так появились на карте Горного Алтая

множество новых населенных пунктов. Поколения детей получили основы грамоты в миссионерских школах и училищах. Впервые стали издаваться книги и учебники на алтайском языке - переводы богослужебных книг, осуществлённых Макарием Глухаревым, Макарием (Невским) и М. Чевалковым, появились первые произведения алтайской национальной литературы.

Начало XX в. можно считать временем расцвета Миссии. В эти годы количество отделений Миссии увеличилось с 12 до 31. Такой рост отражал фактическое расширение структуры миссионерских учреждений. Активный рост территории, подотчетной Миссии, и связанные с этим огромные расстояния, малодоступность многих населенных пунктов обусловили необходимость особых мер для приближения духовенства к своей пастве. К 1917 г. общее количество селений Миссии составило 434. В миссионерских селениях проживало 46729 крещеных жителей. В тридцати одном отделении насчитывалось: 31 самостоятельная церковь, 11 приписных храмов, 47 молитвенных домов и 10 часовен. Помимо богослужебных учреждений на территории Миссии действовало шесть миссионерских монастырей и общин, а также целый ряд благотворительных учреждений.

Объективно оценивая работу миссионеров, необходимо подчеркнуть, что столь значительные результаты были достигнуты: в достаточно короткий срок (около 70 лет); при отсутствии стабильного финансирования (преимущественно благотворительные средства); в отсутствии целенаправленной государственной или церковной программы; на территориях с низкой плотностью населения; при отсутствии всесезонных путей сообщения и иной инфраструктуры; при неблагоприятных климатических и социальных условиях; при недостатке не только квалифицированных кадров, но и рядовых штатных сотрудников.

Преодоление столь многообразных препятствующих факторов стало возможным во многом благодаря колоссальной личной инициативе руководства и сотрудников Миссии. Безусловно, главными действующими

лицами в Миссии являлись её служители, среди которых было немало ярких, талантливых личностей, и, в первую очередь, это Макарий (Невский), отдавший служению в ней значительную часть своей жизни. Имена протоиерея о. Стефана Ландышева, протоиерея о. Василия Вербицкого, Владимира (Петрова) Архиепископа Казанского, Макария (Невского) Митрополита Московского, начинавших свою деятельность в Алтайской Миссии, навсегда вошли в историю Русской Православной Церкви. В этом ряду нельзя не отметить и первого священника из коренных алтайцев Михаила Чевалкова, который известен не только как хороший миссионер, но и просветитель, основоположник алтайской литературы, знаток и исследователь фольклора своего народа.

Структура миссионерских учреждений охватывала все стороны жизни населения Алтая: религиозные потребности, хозяйственно-бытовую деятельность, образование, благотворительность. Опыт Алтайской Миссии интересен и важен, поскольку она была самой обширной из внутренних миссий и оставалась такой вплоть до самой революции 1917 г. Деятельность ее была настолько впечатляющей, что некоторых миссионеров современники еще при жизни именовали Равноапостольными и даже Апостолами Алтая. Так, архимандрит Макарий (Глухарев), ее первый миссионер и основатель, и святитель Макарий (Невский), ее последний начальник за свои ратные труды прославлены Русской Православной Церковью в Лики Святых.

Источники и литература

Опубликованные источники

1. Василий Ландышев. Воспоминания о Высокопреосвященнейшем Владимире, Архиепископе Казанском и Свияжском, бывшем начальнике Алтайской и Киргизской миссии // Томские епархиальные ведомости. - 1900. - №21. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1797/>
2. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.
3. Отчет Алтайской Миссии за 1880 г. // Томские епархиальные ведомости. - 1881. – №18. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-2784/>
4. Отчет Алтайской Миссии за 1880 г. // Томские епархиальные ведомости. - 1881. – №17. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-2783/>
5. Отчет Алтайской Миссии за 1882 г. // Томские епархиальные ведомости. - 1883. – №18. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-2862/>
6. Отчет Алтайской Миссии за 1910 г. // Томские епархиальные ведомости. - 1911.- №6 - 15.// <http://elib.tomsk.ru/purl/1-3630/> - <http://elib.tomsk.ru/purl/1-3638/>
7. Павлин Алтайский. Чувства и думы миссионера в алтайском памятнике храме. // Томские епархиальные ведомости. - 1913. №7. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-3679/>
8. Письмо архимандрита Макария Преосвященному Агапину. // Томские епархиальные ведомости. -1909.- №17. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1917/>
9. Просвещение христианскою верою инородцев Западной Сибири // Томские епархиальные ведомости. -1888. -№15. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-3059/>
10. Харлампович К. В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. – Казань, 1905.

Научная литература

11. Алтайская Духовная Миссия и ее место в системе официальной политики. История Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1995.
12. Бобылев Б.Г. Традиции Глинской пустыни в просветительской деятельности преподобного Макария Алтайского в современной педагогике // Свет Христов просвещает всех. - Орел, 2007.
13. История Горного Алтая. Горный Алтай в досоветский период/ - Горно-Алтайск, 1995.
14. Комаров Я. Архимандрит Макарий, замечательнейший миссионер. - М., 1892. // <http://www.knigafund.ru/books/127164/read#page21>
15. Крейдун Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. – М.: ПСТГУ, 2008. // <http://kreydun.web-box.ru/izdaniya/vse-izdaniya/>
16. Крейдун Ю.А. Архиепископ Владимир (Петров) на Алтае // Нижегородская старина. - 2013. - №37-38. // <http://kreydun.web-box.ru/izdaniya/vse-izdaniya/>
17. Крейдун Ю.А. Бийский архиерейский дом. История и архитектура. – Бийск: Бия; Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010.
18. Крейдун Ю.А. Бийский Тихвинский женский монастырь. // Материалы II Свято - Макарьевских чтений.- Барнаул, 2001.
19. Крейдун, Ю.А. Дальний баталион. Православные храмы Мышты и Шебалино в XIX - нач. XX в.: монография. - Новосибирск : ООО «Альфа-Порте», 2013. // <http://kreydun.web-box.ru/izdaniya/vse-izdaniya/>
20. Крейдун Ю. А. Деятельность Макария Глухарева по обустройству первых миссионерских станов на Алтае // Макарьевские чтения. - Горно-Алтайск, 2002.
21. Крейдун Ю. А. О создании Улалинской женской общины в Горном Алтае. // Материалы международной научно-практической конференции. Выпуск 5. - Барнаул, 2003.

22. Крейдун, Ю.А. Первый каменный храм в Горном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. - Барнаул : Азбука, 2001. - Вып. XII.// <http://krejdun.web-box.ru/izdaniya/vse-izdaniya/>
23. Крейдун, Ю.А. Первый миссионерский стан на Алтае // Алтайский архивист. - Барнаул, 2002. №2. // <http://krejdun.web-box.ru/izdaniya/vse-izdaniya/>
24. Крейдун Ю.А. Улалинские миссионерские школы // Макарьевские чтения: сб. науч. ст. III Междунар. конф. (21–22 ноября 2004 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004.
25. Крейдун Ю.А. Финансирование Алтайской миссии при протоиерее Стефане Ландышеве с 1844 по 1865 г. // Макарьевские чтения: сб. науч. ст. IX Междунар. конф. (21–22 ноября 2010 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2011.
26. Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX - начале XXI в.: монография. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010.
27. Крейдун Г. Храм и акрополь Мьютинского миссионерского стана // Алтайская миссия, 2006. № 9. // <http://krejdun.web-box.ru/izdaniya/vse-izdaniya/>
28. Крейдун Ю.А. Чемальский миссионерский стан // Макарьевские чтения: сб. науч. ст. VI Междунар. конф. (21–22 ноября 2007 г.) / отв. ред. В.Г. Бабин. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008.
29. Крейдун Ю.А., Шарова Е.В. Анализ архитектурного сооружения. Храм Всемилоостивого Спаса в Улале на Алтае // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова, 2009. – №1-2. // <http://krejdun.web-box.ru/izdaniya/vse-izdaniya/>
30. Курносова М. У Бога все живы // Сельская новь, 2009. Июнь. // http://shebalino-gazeta.ru/news/svet_very_v_gorakh_altaja/2009-11-05-1523

31. Ледебур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. П. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи - Новосибирск, 1993. // <http://www.knigo-poisk.ru/books/item/in/818685/>
32. Модоров Н. С. Архимандрит Макарий Глухарев – ученый, миссионер, просветитель // Макарьевские чтения. – Горно – Алтайск, 2004.
33. Модоров Н. С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения (XVII - XIX вв.) - Горно-Алтайск, 1996.
34. Нестеров С. В. Словом и житием наставляя: жизнь и труды Преподобного Макария Алтайского - М., 2005.
35. Носов С. К. Русский миссионер // Макарьевские чтения. - Горно-Алтайск, 2002.
36. Пономарева Ю. А., Колоткин М. Н. Миссионерская деятельность Алтайской духовной миссии в первой половине XIX века // Макарьевские чтения. – Горно-Алтайск, 2004.
37. Православный Алтай. Альманах. Выпуск 20 - М., 2003.
38. Пятикнижие Моисея в переводе архимандрита Макария. Российское Библейское Общество. - СПб., 2000.
39. Радлов В. В. Из Сибири: Наука. - М., 1989.
40. Расова Н. В. Владимир (Петров) - третий начальник Алтайской Духовной Миссии // Макарьевские чтения. - Горно-Алтайск, 2005.
41. Святитель Филарет Московский. Позовите Бога в помощь. Письма о духовной жизни. - М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. // <http://www.pravoslavie.ru/sm/060626160151.htm>
42. Тислицкая Л. Свет веры в горах Алтая // Сельская новь, 2009. Ноябрь. // http://shebalino-gazeta.ru/news/svet_very_v_gorakh_altaja/2009-11-05-1523
43. Ушаков А. Алтайская духовная миссия – духовное дитя и чадо преподобного Макария Алтайского // Свет Христов просвещает всех - Орел, 2007.

44. Филимонов Д. Д. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария. - М., 1888.
45. Харлампович К. В. Архимандрит Макарий Глухарев: По поводу 75-летия Алтайской миссии. - СПб., 1905. // <http://www.knigafund.ru/books/127163/read#page15>
46. Чегачев П. Путешествие в Восточный Алтай. - М., 1974.
47. Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. СПб, 1899. // <http://www.greeklatin.narod.ru/chist/chist.htm>
48. Широков С. Промысел Божий в житии и трудах преподобного Макария и его преемников по Алтайской духовной миссии // Свет Христов просвещает всех. - Орел, 2007.
49. Эдоков В.И. Возвращение мастера. - Горно-Алтайск, 1994.

Справочная литература

50. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1-2. СПб.: Издательство П. П. Сойкина, 1912. // <https://docs.google.com/folderview?usp=sharing&id=0BxA-tH6B4x-JSHJwRjA2WEYtWmc>
51. Православная энциклопедия. М., 2001.
52. Краткая энциклопедия Республики Алтай.- Новосибирск, 2010. // <https://vivaldi.nlr.ru/bx000007768/view#page=2>
53. Крейдун Г. Синодик Алтайской Духовной Миссии: духовенство, монашествующие и миряне (1830-1919 гг.), 2014.

Диссертации, авторефераты

54. Пивоваров Б., прот. Научное описание фондов Алтайской Духовной Миссии. Т.1-5. Новосибирск, 1987-1988.
55. Адлыкова А. П. Монастыри Алтайской Духовной Миссии во второй половине XIX-начале XX века. Автореф. дисс. канд. наук. Горно-Алтайск, 2003. // <http://www.dissercat.com/content/missionerskaya-deyatelnost-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-na-altae-v-xix-nachale-khkh-vv>.

56. Мезенцев Р. В. Православная Церковь на Алтае в 1917 - 1940 гг. Дисс. канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003.
57. Расова Н. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае в XIX - начале XX вв. Автореф. дисс. канд. наук. Горно-Алтайск, 2002. // <http://www.dissercat.com/content/missionerskaya-deyatelnost-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-na-altae-v-xix-nachale-khkh-vv>
58. Софронов В. Ю. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири в конце XVII – начале XX вв. Автореф. дисс. докт. наук. Барнаул, 2007.
59. Тадышева Н. О. Влияние христианизации на семейную обрядность коренных народов Горного Алтая. Автореф. дисс. канд. наук. Томск, 2010.

Мемуары, воспоминания

60. Чевалков М. В. Памятное завещание // Томские епархиальные ведомости. - 1894. - №8, 1895.- №16, №17, №22, 1896.- №4, №6. // <http://elib.tomsk.ru/purl/1-3146/>
61. Рукопись священника В. Вербицкого // Документы по истории церкви и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

Интернет - ресурсы

62. История Алтайской Духовной Миссии // <http://www.altai-eparhia.ru/eparhia/history/?ID=5644>